

ДЖЕК МАРС

ОХОТА ЗА

ЗЕРО

ШПИОНСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО — КНИГА 3

Джек Марс
Охота За Зеро

«Lukeman Literary Management Ltd»

Марс Д.

Охота За Зеро / Д. Марс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

«Вы не уснете, пока не дочитаете «АГЕНТА ЗЕРО». Потрясающая работа над созданием героев, которые продемонстрированы нам с разных сторон. Описание сцен буквально переносит в ту реальность, словно ты сидишь в кинотеатре с объемным звуком и 3D-изображением (фильм вышел бы невероятным). Не могу дождаться продолжения.– Роберто Маттос, издание Books and Movie Reviews В книге №3 «Охота за Зеро» оперативник ЦРУ Агент Зеро узнает о том, что его двух дочерей-подростков похитили и вывезли через систему по торговле детьми в Восточную Европу. Он бросается в невероятную погоню, оставляя за собой полный хаос, нарушая все правила, рискуя собственной жизнью и делая все возможное, чтобы вернуть своих детей. Кент, получивший приказ от ЦРУ оставаться на месте, плюет на их решение. Без какой-либо поддержки со стороны Управления, с провалами в памяти и киллером, наступающим ему на пятки, с любимой, которой он едва может доверять, и согласившись выступить приманкой, Агенту Зеро предстоит сразиться со всеми своими врагами, чтобы вернуть дочерей. Против смертельного кольца торговли детьми в Европе, где политические связи уводят далеко наверх, борьба одного с целой армией кажется совершенно невероятной. И только Агент Зеро способен на подобное. И даже тогда он понимает, что его собственная личность может стать самым опасным секретом из всех.» «Охота за Зеро» (Книга №3) – захватывающий шпионский триллер, который заставит вас листать страницы до поздней ночи. «Триллер, из которого выжато все», – издание Midwest Book Review (о книге «Все средства хороши») «Один из лучших триллеров за этот год», – издание Books and Movie Reviews (о книге «Все средства хороши») Книга № 1 («Все средства хороши») из серии-бестселлера Джека Марса о Люке Стоуне (7 книг) набравшая более 800 наилучших отзывов, доступна для бесплатного скачивания!

© Марс Д.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Агент Зеро – Краткое описание книги №2 (Резюме для включения в книгу №3)	7
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	17
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	34
Глава восьмая	40
Глава девятая	45
Глава десятая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джек Марс Охота за Зеро

ОХОТА ЗА ЗЕРО

(ШПИОНСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО—КНИГА 3)

ДЖЕК МАРС

Джек Марс

Сегодня Джек Марс – автор серии-бестселлера о Люке Стоуне, которая содержит семь книг (серия продолжается). Благодаря высокому интересу со стороны читателей, он также создал приквел о становлении Люка Стоуна и новую серию шпионского триллера о Кенте Стиле.

Джек будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.jackmarsauthor.com, подписывайтесь на e-mail рассылку, получите бесплатный экземпляр, узнайте о распродажах. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новинок!

Copyright © 2019 г. Джек Марс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно.

КНИГИ ДЖЕКА МАРСА

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О ЛЮКЕ СТОУНЕ

ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ (Книга №1)

ПОД ПРИСЯГОЙ (Книга №2)

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ШПИОНСКИХ ТРИЛЛЕРОВ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО

АГЕНТ ЗЕРО (Книга №1)

ЦЕЛЬ ЗЕРО (Книга №2)

ОХОТА ЗА ЗЕРО (Книга №3)

ЛОВУШКА ДЛЯ ЗЕРО (Книга №4)

Агент Зеро – Краткое описание книги №2 (Резюме для включения в книгу №3)

Образцы древнего штамма смертельного вируса были похищены в Сибири и выпущены на свободу на территории Испании, засчет чего всего за несколько часов погибли сотни людей. Так и не восстановив память до конца, Агент Зеро из ЦРУ все же пытается помочь отыскать и обезопасить вирус до того, как террористическая организация выпустит его в Соединенных Штатах

Агент Зеро: воспоминания из прошлой жизни в качестве агента ЦРУ постепенно возвращаются, в том числе и информация о тайном заговоре американского правительства с целью начать четко распланированную войну в корыстных целях. Все детали, которые были ему известны еще два года тому назад, полностью перепутались в голове. Но, пытаясь разобраться во всем по пути домой, Зеро обнаруживает, что его дочерей похитили.

Майя и Сара Лоусон: пока отца не было, девочки оставались под пристальным присмотром соседа, мистера Томпсона, который по совместительству являлся отставным агентом ЦРУ. Когда в их дом пробрался киллер Раис, Томпсон сделал все возможное, чтобы защитить детей, но в итоге сам был убит, а Майю с Сарой похитили.

Агент Мария Йоханссон: Мария снова проявила себя в качестве незаменимого союзника, успев помочь обезопасить мир от распространения вируса оспы. Хоть их отношения с Кентом и приблизились к романтике, у Йоханссон все же есть свои секреты. В киевском аэропорту она встретила с украинским оперативником для обсуждения способностей и преданности Агента Зеро.

Раис: после того, как его сильно избили в Швейцарии и бросили умирать, Раису потребовалось несколько недель на восстановление в больнице, которые он провел под строгим наблюдением и будучи прикованным наручниками к кровати. Не имея за спиной ничего, кроме времени, он умудрился не только устроить дерзкий и кровавый побег, но и добраться до США еще до того, как границы страны были закрыты из-за опасности распространения вируса. Ему не составило труда найти дом Лоусона, убить старика и похитить двух дочерей-подростков Агента Зеро.

Агент Джон Уотсон: будучи в одной команде с Агентом Зеро во время операции по предотвращению распространения вируса оспы, Уотсон ясно дал понять, что ему не особо нравится тактика напарника. Тем не менее, после того как им удалось остановить Имама Халилия, агенты все же достигли определенного уровня взаимопонимания и уважения.

Заместитель директора Эшли Рикер: бывший офицер разведки, которая успешно поднялась по карьерной лестнице до Группы тайных тактических операций. Рикер подчиняется непосредственно заместителю директора Шону Картрайту в деле о предотвращении распространения вируса. Она не скрывает своего презрения к Агенту Зеро и всем побрякам, которые Управление предоставляет ему. После того, как другой агент напал на Зеро без каких-либо явных причин, последний стал подозревать, что Рикер может входить в круг заговорщиков. Поэтому доверять ей было больше нельзя.

Глава первая

В свои шестнадцать лет Майя Лоусон была практически уверена, что скоро умрет.

Она находилась на заднем сиденье пикапа с огромной кабиной, который съезжал на трассу I-95, направляясь на юг через Вирджинию. Ноги все еще были слабы после полученной травмы и испытанного чуть более часа назад сильного стресса. Девушка невозмутимо смотрела вперед пустыми и слегка расширенными от ужаса глазами, едва приоткрыв рот.

Машина, на которой они ехали, принадлежала их соседу – мистеру Томпсону. Теперь он был мертв и, скорее всего, до сих пор лежал в отделанной плиткой прихожей дома Лоусонов в Александрии. За рулем же как раз и сидел его убийца.

Рядом с Майей находилась ее младшая сестра Сара, которой было всего четырнадцать. Она вытянула ноги вперед и прижалась телом к Майе. Девочка уже перестала рыдать, по крайней мере, сейчас, и теперь лишь периодически издавала тихие стоны.

Сара понятия не имела, что происходит. Ей было известно лишь то, что она видела собственными глазами: незнакомец в их доме, труп мистера Томпсона и, наконец, человек, угрожающий переломать все конечности ее сестре, если она не откроет дверь, ведущую в их подвальную «комнату страха». Она не знала ничего из того, что удалось выяснить Майе, хотя даже старшая сестра мало чем могла похвастаться.

Старшая дочь Лоусона знала наверняка лишь одно, или, по крайней мере, была в этом полностью уверена: скоро она умрет. Она понятия не имела, что этот человек планирует сделать с ними. Хоть он и пообещал, что не станет причинять им вред, если они будут действовать так, как он прикажет, она слабо верила в это.

Несмотря на внешнюю отрешенность, разум Майи метался из стороны в сторону. Сейчас было важно лишь одно – держать Сару в безопасности. Мужчина за рулем был очень внимательным и умным, но когда-нибудь он должен будет упустить их из виду. Если они будут вести себя так, как он просит, то это успокоит его. Пусть даже на секунду, но этого момента Майе будет достаточно. Она пока не знала, как им выкрутиться, но понимала, что действовать предстоит резко, твердо и беспощадно. Она была обязана предоставить Саре возможность сбежать, добраться до людей, укрыться в безопасном месте и позвонить.

Вполне вероятно, что все это будет стоить Майе жизни, но она была готова рискнуть.

С губ сестры сорвался очередной тихий стон.

«Она находится в состоянии шока», – подумала Майя, но звук вдруг перешел в какое-то бормотание, и она поняла, что Сара пытается говорить с ней. Наклонившись ближе к лицу сестры, она прислушалась к ее словам.

– Почему это происходит с нами?

– Тссс, – Майя прижала голову Сары к груди и нежно погладила ее. – Все будет хорошо.

Она пожалела о своих словах сразу же, как только произнесла их. Люди, как правило, говорили так, когда им больше нечего было добавить. Все явно было не очень хорошо, и она никак не могла пообещать, что ситуация исправится.

– Грехи отца, – произнес мужчина, сидевший за рулем, впервые заговорив с того момента, как силой затащил их в машину. Он бросил это несколько небрежно и пугающе спокойно, а затем заговорил гораздо громче. – Все это происходит с вами из-за решений и действий, предпринятых человеком по имени Рид Лоусон, которого одни знают как Кента Стила, а другие – как Агента Зеро.

«Кент Стил? Агент Зеро?»

Майя понятия не имела, о чем говорил этот убийца, называвший себя Раисом. Но она знала достаточно, чтобы понимать, что ее отец являлся агентом какой-то правительственной организации: ФБР или, возможно, даже ЦРУ.

– Он забрал у меня все, – Раис продолжал смотреть на дорогу, но в его словах звучала настоящая ненависть. – Теперь настала моя очередь сделать то же самое и для него.

– Он найдет нас, – ответила Майя. Ее тон был тихим и ни капли не вызывающим, словно она просто констатировала факт. – Он придет за нами и убьет тебя.

– Он придет за вами, это точно, – кивнул Раис, словно соглашаясь с ее мнением. – И попытается убить меня. Он уже дважды стремился к этому, оставляя меня умирать... Первый раз в Дании, потом в Швейцарии. Ты знала об этом?

Майя не стала отвечать. Она подозревала, что ее отец был как-то связан с предотвращением террористического заговора, развернувшегося в феврале, когда радикалы попытались атаковать Всемирный экономический форум в Давосе.

– Но я переношу все стойко, – продолжил Раис. – Видишь ли, однажды меня заставили поверить в то, что мне судьбой уготовано прикончить твоего отца. Но я ошибался. Это мое *предназначение*. Ты понимаешь разницу? – он слегка усмехнулся. – Конечно, нет. Ты всего лишь ребенок. Судьба состоит из событий, которые мы должны проходить. Это то, что мы можем контролировать, то, что мы можем менять. А есть еще и предназначение. Оно стоит выше. Его определяют Высшие силы, которые мы не всегда способны понять. Я не верю, что мне позволят погибнуть, пока твой отец не лишится жизни от моей руки.

– Ты – Амон, – твердо произнесла Майя.

– Когда-то я был одним из них. Но Амона больше нет. Я переношу все стойко в полном одиночестве.

Киллер подтвердил то, чего она больше всего боялась. Он действительно был фанатиком, которому террористическая группировка Амон хорошенько «промыла» мозги, заставив поверить, что его действия не просто были оправданы, но и необходимы. Майя обладала опасным сочетанием непревзойденного интеллекта и любопытства. Она много читала о терроризме и фанатизме после атаки на Давос, произошедшей чуть более месяца назад, и пришла к верному выводу, что неожиданное исчезновение ее отца как раз в то время, означало, что он был частью команды, которая остановила атаку и ликвидировала группировку.

Поэтому она прекрасно понимала, что просьбы, слезы и мольбы никак не повлияют на этого человека. Его логику нельзя было изменить, и он явно не беспокоился о том, что собирается причинить вред детям. Такой поворот событий лишь укрепил решимость Майи, напомнив, что ей предстоит действовать сразу, как только она увидит шанс.

– Мне нужен туалет.

– А мне наплевать, – ответил Раис.

Майя нахмурилась. Однажды ей уже удалось сбежать от члена Амона и укрыть Сару на пирсе в Нью-Джерси под предлогом посещения туалета. Тогда отец наврал им про местную группировку, которая похищала детей ради выкупа, но она ни на секунду не поверила в это. Теперь же, когда ей в голову снова пришла эта идея, она получила жесткий отказ.

Несколько минут они продолжали свой путь в полной тишине, направляясь на юг по шоссе. Майя гладила волосы Сары. Младшая сестра, казалось, полностью успокоилась и перестала плакать, а может у нее просто кончились слезы.

Внезапно Раис включил поворотник и съехал с трассы на следующем спуске. Майя выглянула в окно и почувствовала небольшой прилив надежды. Они останавливались, чтобы передохнуть. Перед ними простиралась окруженная деревьями небольшая площадка, едва ли больше по размеру, чем место для пикника, и крошечное, приземистое кирпичное здание с туалетами. Но это лучше, чем ничего.

Он позволит им сходить в туалет.

«*Деревья, – подумала Майя. – Если Сара доберется до леса, то, возможно, сумеет скрыться.*»

Раис остановил машину, но не стал сразу глушить двигатель, внимательно изучая здание. Майя занялась тем же самым. Здесь было припарковано лишь две фуры, с обеих сторон окружавших кирпичную постройку, и больше никого. Перед туалетами стояла пара торговых автоматов, но девушка с ужасом осознала, что нигде не было видно ни одной камеры, во всяком случае, явной.

– Женский туалет находится с правой стороны, – произнес Раис. – Я провожу вас туда. Если попытаетесь закричать или позвать кого-нибудь, я просто убью их. Если вы осуществите какой-то жест или дадите кому-то понять, что что-то не так, я убью их. Их кровь будет на вашей совести.

Сара снова сильно задрожала. Майя крепче обняла ее за плечи.

– Вы обе будете держаться за руки. Если разойдется, Сара пострадает, – Раис частично повернулся лицом к ним, точнее к Майе. Он прекрасно понял, что доставить неприятности способна именно она. – Ты поняла меня?

Девушка кивнула, отведя взгляд от его звериных зеленых глаз. Под ними виднелись достаточно темные круги, словно он давно не спал, а темные волосы были коротко подстрижены. Мужчина казался достаточно молодым, явно не старше их отца, но Майя не могла распознать его возраст.

Раис поднял черный Глок, принадлежавший Риду. Майя пыталась воспользоваться им, когда киллер ворвался в их дом, но тот умудрился отобрать оружие.

– Я буду держать его наготове в кармане. Напомню еще раз, что проблема для меня – это проблема для нее, – он кивнул в сторону Сары, которая тихо захныкала в ответ.

Раис первым вылез из машины, сунув руку с пистолетом в карман черной куртки. Затем он открыл заднюю дверь. Майя выпрыгнула наружу, ощутив, как задрожали ноги, коснувшись тротуара. Затем она потянулась обратно, взяла младшую сестру за руку и помогла ей спуститься.

– Вперед.

Направляясь в туалет, девушки шли прямо перед ним. Сара задрожала. Конец марта в Вирджинии был довольно переменчивым и воздух только начинал прогреваться. Температура не выходила за рамки десяти-пятнадцати градусов, а они все еще были в пижамах. Майя была в полосатых фланелевых штанах, черной майке и шлепанцах на босую ногу. Сестра же была одета в poplin штаны с ананасовым принтом, кроссовки без носков и старую футболку папы с ручной окраской и логотипом какой-то группы, о которой ни одна из них не слышала.

Майя повернула рукоятку, и первая вошла в туалет, инстинктивно поморщившись. Помещение напрочь пропахло мочой и плесенью, а на полу виднелись лужи от протекающей раковины. Тем не менее она все же протолкнула Сару за собой.

Внутри находилось единственное круглое окно из матового стекла, которое выглядело так, словно готово было просто выпасть от хорошего толчка. Если ей удастся посадить сестру, то можно отвлечь Раиса, чтобы дать Саре возможность сбежать и...

– Двигайтесь, – Майя вздрогнула от неожиданности, поняв, что киллер прошел в туалет за ними. Ее сердце замерло. Он не собирался оставлять их одних даже на минуту. – Ты идешь туда, – он указал на Майю, а затем на среднюю дверь. – А ты – туда, – Сару он подтолкнул к третьей кабинке.

Майя отпустила руку сестры и прошла к туалету. Внутри оказалось так грязно, что она не стала бы использовать его, даже если бы ей очень хотелось, но приходилось делать вид. Она потянула на себя дверь, чтобы закрыться, но Раис остановил ее, вставив в проем ладонь.

– Нет. Оставь так, – произнес он, а затем повернулся спиной, встав лицом к выходу.

«Он не дает ни малейшего шанса».

Майя медленно села на закрытую крышку унитаза и закрыла лицо руками. Она не видела выхода из ситуации. У нее не было оружия. Зато у Раиса имелся нож и два пистолета, один из

которых он прямо сейчас держал в руках, пряча его в кармане куртки. Она могла попытаться напрыгнуть на него и позволить Саре уйти, но киллер преграждал им путь собственным телом. Он с легкостью расправился с мистером Томпсоном, который являлся бывшим морским пехотинцем, да и достаточно крупным человеком, с которым мало кто рискнул бы вступить в бой. Каковы в таком случае ее шансы?

В соседней кабинке Сара шмыгнула носом.

«Неподходящий момент», – поняла Майя. Ей очень хотелось что-то предпринять, но придется подождать еще.

Внезапно раздался громкий скрип, дверь в туалет распахнулась и удивленный женский голос произнес:

– Ох! Прошу прощения... Я ошиблась дверью?

Раис сделала шаг в сторону, оказавшись вне поля зрения Майи.

– Извините, мэ. Нет, вы не ошиблись, – его голос неожиданно стал приятным и даже вежливым. – Просто тут две мои дочери и... ну, может, я страдаю чрезмерной опекой, но в наши дни нельзя быть слишком осторожным.

В груди Майи вспыхнул гнев. Мало того, что этот человек похитил их у отца, он еще имел наглость притвориться им. Ее лицо покраснело от ярости.

– Ах, понимаю. Мне всего лишь нужна раковина, – кивнула та.

– Прошу вас.

Раздался характерный стук каблуков по кафелю и через щель Майе удалось разглядеть незнакомку, которая встала к ней спиной и повернула ручку крана. Блондинка средних лет с волосами чуть выше плеч была одета довольно элегантно.

– Не могу сказать, что вы не правы, сказала она Раису. – Как правило, я не останавливаюсь в подобных местах, но умудрилась пролить на себя кофе в поездке к родственникам и... ох... – она замолчала, уставившись на себя в зеркало.

В отражении она увидела открытую дверь кабинки и сидевшую на закрытом унитазе девочку. Майя понятия не имела как выглядела со стороны, ведь ее волосы все еще были спутаны, щеки опухли от слез, а глаза покраснели, но, скорее всего, ее вид должен был вызвать тревогу.

– Ох... Я просто не могла продолжать вести машину еще полтора часа с липкими руками... – она вновь посмотрела на Раиса, а затем на отражение в зеркале. Подставив руки под воду, она оглянулась и одними губами прошептала Майе три четких слова: «*Все в порядке?*»

Нижняя губа девушки затряслась.

«*Пожалуйста, не говорите со мной. Пожалуйста, даже не смотрите в эту сторону.*»

Она медленно покачала головой из стороны в сторону.

По всей видимости, Раис снова повернулся к ним спиной, поскольку женщина медленно кивнула ей.

«*Нет!*» – отчаянно подумала Майя. Она не хотела просить о помощи.

Она хотела уберечь эту милую незнакомку от той же участи, что коснулась Томпсона.

«*Идите, идите*», – прошептала Майя губами, отчаянно зажегстиковав.

Выключив кран, женщина серьезно нахмурилась и снова повернулась к Раису.

– Думаю, бумажных полотенец тут не допросишься, да? – сказала она слишком искусственно, а затем сделала жест в сторону Майи, оттопырив мизинец и большой палец, словно предлагая позвонить.

«*Прошу вас, просто уходите.*»

Женщина повернулась к двери, но в этот момент в воздухе что-то промелькнуло. Все произошло так быстро, что Майя сначала даже засомневалась в том, что это вообще было. Незнакомка замерла, широко раскрыв глаза от шока.

Тонкая струйка крови вырвалась из ее горла, брызнув на зеркало и раковину.

Майя зажала рот ладонями, чтобы подавить формирующийся крик. В этот же момент женщина схватилась обеими руками за шею, но компенсировать полученный урон не удалось. Кровь ручьями заструилась между пальцев, она опустила на колени и попыталась что-то сказать. Но изо рта вырвалось лишь мягкое бульканье.

Майя зажмурилась, все еще прикрывая рот руками. Она не хотела видеть это. Она не хотела наблюдать за тем, как бедная женщина умирает по ее вине. Дыхание перехватило, и она тяжело втянула воздух. Из соседней кабинки раздалась тихие всхлипывания Сары.

Вновь осмелившись открыть глаза, Майя увидела, что женщина смотрит на нее. Щека жертвы упиралась в грязный мокрый пол.

Лужа крови, стекавшей из шеи, почти достигла ее ног.

Раис склонился к жертве и вытер свой нож о ее блузку. Когда он вновь перевел взгляд на Майю, в его ярко-зеленых глазах не было ни капли злости или сожаления. В них читалось лишь разочарование.

– Я же сказал тебе, что произойдет, – мягко произнес он. – Ты попыталась подать ей сигнал.

– Нет, – едва выдавила из себя Майя. Слезы затуманили все происходящее, а дрожь в голосе и руках было невозможно контролировать. – Я... Я не...

– Да, – спокойно произнес он. – Ты сделала это. Ее кровь на твоей совести.

Майе стало трудно дышать и каждый вдох сопровождался хрипом. Она наклонилась, уткнулась лицом в собственные колени, зажмурилась изо всех сил и запустила пальцы в волосы.

Сначала мистер Томпсон, теперь эта невинная женщина. Они оба погибли лишь потому, что оказались рядом с ней, слишком близко к тому, что хотел получить этот маньяк. Он уже дважды доказал, что готов убивать без разбора, лишь бы получить желаемое.

Когда Майе, наконец, удалось взять себя в руки и успокоить дыхание, она осмелилась снова взглянуть на Раиса, и увидела, как тот ковырялся в черной сумочке своей жертвы. Она наблюдала, как он достал телефон, вырвал батарею и вытащил сим-карту.

– Вставай, – приказал он Майе, пробравшись в кабинку. Она быстро поднялась на ноги, прижавшись к металлической перегородке и задержав дыхание.

Раис бросил аккумулятор с сим-картой прямо в унитаз, а затем повернулся к ней лицом, замерев всего в нескольких сантиметрах от девушки. Пространство было слишком маленьким, и она не смогла посмотреть ему прямо в глаза, поэтому уставилась в подбородок.

– Идем, – тихо сказал он, прозвенев связкой ключей перед ее лицом. Выбравшись из кабинки, он без колебаний прошел по широкой луже крови на полу.

Майя моргнула. Остановка вовсе не была предназначена для того, чтобы девочки воспользовались туалетом. В этом убийце не было ни грамма человечности. Для него это всего лишь был шанс избавиться от машины Томпсона.

«Потому что полиция может начать искать его».

По крайней мере, она искренне надеялась на это. Если отец до сих пор не приехал домой, то шансы, что девочек Лоусон кто-то ищет, быстро стремились к нулю.

Майя осторожно вышла из кабинки, стараясь не наступать на кровь и не смотреть при этом на тело на полу. Создавалось впечатление, что ее собственные кости превратились в желе. Она чувствовала себя слабой и незащищенной перед этим человеком. Вся решимость, которую она испытывала еще несколько минут назад, сидя в машине, растаяла как сахар в кипятке.

– Не смотри, – прошептала она Саре, взяв ее за руку и проводя мимо тела женщины. Младшая сестра уставилась в потолок, делая глубокие вдохи. По ее щекам снова текли слезы. Лицо побледнело, словно мел, а руки были холодными и липкими.

– Подождите, – произнес Раис, подняв руку, после того как приоткрыл дверь всего на пару сантиметров и выглянул наружу.

Майя присмотрелась и заметила толстого человека в обычной кепке дальнобойщика, выходявшего из мужского туалета и вытиравшего руки о джинсы. Она сжала руку Сары, а второй инстинктивно разгладила свои спутанные волосы.

Ей не удастся перебороть убийцу, если только она не раздобудет оружие. Она также не могла попытаться заручиться поддержкой незнакомца, ведь его могла постигнуть та же участь, что и женщину, чей труп сейчас лежал позади них. Сейчас у нее был только один вариант: ждать и надеяться, что отец придет за ними... что могло произойти лишь в случае, если он узнает, где они. Помочь ему было невозможно. Майя никак не могла оставить следы по пути.

Она снова провела рукой по голове, как вдруг заметила несколько выпавших волосков. Они медленно опустились на пол после того, как девушка стряхнула их с руки.

«Волосы».

У нее же были волосы. А волосы можно проверить, ведь это основы судебно-медицинской экспертизы. Кровь, слюна, волосы. Каждый из этих элементов мог подтвердить, что она была там и при этом оставалась живой. Когда полиция найдет машину Томпсона, они также обнаружат тело женщины и примутся собирать улики. Они найдут ее волосы. Отец узнает, что они были там.

– Вперед, – сказал им Раис. – Выходите, – он придержал дверь, чтобы две девочки, держась за руки, вышли из туалета. Проследовав за ними, он снова обернулся, чтобы убедиться, что за ними никто не наблюдает. Затем убийца вытащил тяжелый револьвер мистера Томпсона марки «Смит & Вессон», перевернул его в руке и одним резким движением выбил рукоятку закрытой двери женского туалета.

– Синяя машина, – он подбородком указал в сторону и убрал пистолет. Девочки медленно направились в сторону темно-синего седана, припаркованного через несколько мест от пикапа Томпсона. Ладонь Сары сильно дрожала в руке старшей сестры, а может Майя дрожала и сама. Понять это сейчас было невозможно.

Раис выехал с парковки и вернулся на трассу, но теперь они сменили направление с юга на север, полностью изменив свой маршрут. Майя поняла, что он задумал. Когда полиция наткнется на машину Томпсона, они решат, что преступник продолжил свой путь на юг. Они станут искать его и девочек совершенно в другом месте.

Девушка выдернула из головы несколько волосков и бросила их на пол седана. Этот психопат, похитивший их силой, был прав лишь в одном: их судьба определялась иной властью, в данном случае, его. И Майя пока не понимала почему.

Теперь у них был лишь один шанс избежать предначертанного.

– Папа придет, – прошептала она сестре на ухо. – Он найдет нас.

Она попыталась сказать это более уверенно, чем чувствовала на самом деле.

Глава вторая

Рид Лоусон бегом поднялся по лестнице своего дома в Александрии, штат Вирджиния. Движения казались неестественными, а ноги словно онемели после шока, который он испытал всего несколько минут назад. Но во взгляде читалась мрачная решимость. Он поднялся на второй этаж, перепрыгивая через две ступени. Было страшно узнать, что его ждет наверху или, точнее, что не ждет.

Внизу и снаружи велась бурная деятельность. Перед домом стояло не менее четырех патрульных автомобилей, двух карет скорой помощи и пожарная машина, которые приехали согласно протоколу. Копы в стандартной форме крестом натянули желтую ленту перед его входной дверью. Судмедэксперты уже собрали в прихожей образцы крови Томпсона, а также волосяные фолликулы с подушек дочерей.

Рид даже не помнил, как вызвал полицию. Он с трудом осознавал, что уже дал показания, точнее какое-то обрывистое описание со скачущим смыслом, перебиваемое короткими, затруднительными вздохами, пока его разум переполняли возможные сцены насилия.

Он уехал на выходные со своей подругой. За девочками присматривал сосед.

Теперь этот сосед был мертв. Девочки исчезли.

Поднявшись наверх и избавившись от любопытных ушей, Рид сделал звонок.

– Тебе стоило сначала связаться с нами, – произнес Картрайт вместо приветствия. Заместитель директора Шон Картрайт являлся главой Центра специальных операций и неофициальным начальником Рида в ЦРУ.

«Они уже в курсе».

– Как вы узнали?

– Ты меченный, – ответил Картрайт. – Мы все такие. Каждый раз, когда где-то всплывает личная информация, будь то имя, адрес, социальные сети, да что угодно, данные автоматически передаются в АНБ в приоритетном порядке. Черт возьми, да Управление быстрее узнает о твоём штрафе за превышение скорости, чем инспектор отпустит тебя.

– Я должен найти их, – каждая секунда отдавала в голове подобно раскату грома, напоминая, что он может никогда больше не увидеть своих дочерей, если сейчас же не уберется отсюда. – Я видел тело Томпсона. Он мертв уже как минимум сутки, что имеет немалое значение. Мне необходимо оборудование, и я должен сбежать отсюда *немедленно*.

Два года назад, когда его жена Кейт внезапно скончалась от ишемического инсульта, Рид чувствовал себя полностью разбитым. Шок и отстранение от реальности окутали его с головой. Все вокруг казалось неестественным, словно он в любой момент мог проснуться и понять, что все это лишь сон.

Тогда его не было рядом. Он уехал на конференцию по истории древней Европы, точнее, это было неправдой. Это было лишь прикрытие от ЦРУ, пока он работал в Бангладеш, преследуя лидеров террористической группировки.

Тогда его не было рядом с Кейт. И не было его рядом с девочками, когда их похитили.

Но сейчас он был готов на все, чтобы отыскать их.

– Мы поможем тебе, Зеро, – заверил его Картрайт. – Ты один из нас и мы позаботимся о тебе. Мы отправим к тебе специалистов, чтобы помочь полиции в расследовании. Они представятся сотрудниками Нацбезопасности. Все же наши судмедэксперты работают намного быстрее. Мы получим данные о том, кто это сделал, в течение...

– Я знаю, кто это сделал, – перебил его Рид. – Это был *он*, – у Лоусона не было ни малейших сомнений по поводу того, кто пришел сюда и забрал его девочек. – Раис, – лишь произнеся это имя вслух, Рид ощутил, как по венам растеклась настоящая ярость. Он сжал кулаки, чтобы руки не задрожали. – Киллер Амона, сбежавший из Швейцарии. Это был он.

– Зеро, пока нет никаких доказательств, мы не можем знать это наверняка, – вздохнул Картрайт.

– Я в курсе. Но я абсолютно уверен в этом. Он отправил мне их фотографию, – Рид получил снимок, отправленный с телефона Майи Саре. Там были изображены его девочки, сгорбившиеся в своих пижамах на заднем сиденье украденного пикапа Томпсона.

– Кент, – осторожно произнес заместитель директора. – Ты нажил себе кучу врагов. Это не...

– Это был он. Я знаю, что это был он. Фото является доказательством. Он дразнит меня. Любой другой просто бы... – он не смог заставить себя произнести это вслух, но любой его враг, которых Кент Стил действительно накопил очень много за время своей деятельности, мог запросто убить его детей ради мести. Раис же украл их лишь потому, что был фанатиком и верил, что ему суждено убить Кента Стила. Это, в свою очередь, означало, что киллер захочет, чтобы в конце концов, Рид нашел его и, как он искренне надеялся, своих девочек тоже.

«Будут они живы к этому моменту или нет...» – он схватился за голову обеими руками, словно мог как-то выкинуть эту мысль из головы физическим способом.

«Продолжай мыслить ясно. Ты не можешь тратить время на подобное».

– Зеро? – позвал его Картрайт. – Ты еще на связи?

– Да, – вздохнул Рид, пытаясь успокоиться. – Я здесь. Слушай, нам нужно найти пикап Томпсона. Это новая модель и в ней установлен датчик GPS. Также у него телефон Майи. Уверен, что Управление знает ее номер, – и машину, и телефон можно было запросто отследить. Если локации совпадут и окажется, что Раис еще не избавился от устройств, то они получат четкое направление.

– Кент, послушай... – Картрайт пытался что-то сказать, но Рид снова перебил его.

– Нам прекрасно известно, что в Штатах имеются члены Амона, – напористо продолжил он. Однажды двое террористов уже пытались похитить его девочек на пирсе в Нью-Джерси. – Так что вполне возможно, что где-то на территории США может находиться одна из их конспиративных квартир. Мы должны связаться с А-6 и попросить их выбить из задержанных нужную информацию, – А-6 являлось тайным бункером ЦРУ в Марокко, где в настоящее время содержались все пойманные члены террористической организации.

– Зеро... – Картрайт снова попытался перебить его монолог.

– Я собираю сумку и выхожу через две минуты, – бросил Рид, поспешив в собственную спальню. С каждой секундой его девочки все больше отдалялись от него. – Поднимите службу транспортной безопасности на случай, если он попытается вывезти их из страны. То же самое с портами и вокзалами. И получите доступ к камерам, установленным на шоссе. Как только появится зацепка, тут же пришлите ко мне человека. Мне потребуется машина, что-то скоростное. И телефон, навигатор, оружие...

– Кент! – рявкнул Картрайт в трубку. – Остановись на секунду, хорошо?

– Остановиться? Это мои девочки, Картрайт. Мне нужна информация. Мне нужна помощь...

– Вы не будете принимать участие в данной операции, Агент, – тяжело вздохнув, произнес заместитель директора. Рид сразу понял, что здесь что-то не так. – Это твои близкие.

– О чем ты говоришь? – тихо спросил Рид, чувствуя, как грудь вздымается от растущего внутри гнева. – Что, черт возьми, ты несешь? Я иду за своими девочками...

– Нет, не идешь.

– Это мои *дети*...

– Послушай сам себя, – резко оборвал его Картрайт. – Ты зол. Ты на эмоциях. Это конфликт интересов. Мы не можем позволить подобное.

– Ты прекрасно знаешь, что я лучше всего подхожу для этой роли, – решительно ответил Рид. Никто больше не станет искать его детей, как подобает. Этим займется он сам. Лично ему предстоит найти их.

– Мне очень жаль. Но у тебя есть привычка привлекать не то внимание, какое требовалось бы, – сказал Картрайт, словно объясняя ход своих мыслей. – Вышестоящее руководство старается избежать... очередного спектакля, если так будет яснее.

Рид отказывался слышать его. Он прекрасно знал, о чем говорит Картрайт, хоть и не до конца помнил ситуацию. Два года назад его жена Кейт умерла и Кент Стил пытался утопить свое горе в работе. Он терялся на несколько недель, обрывал всякую связь со своей командой, преследуя членов Амона и болтаясь по всей Европе. Он отказался возвращаться, когда ЦРУ вызвало его. Он не слушал никого – ни Марию Йоханссон, ни лучшего друга Алана Ридижера. Из того, что успел разузнать Рид, он оставил за собой длинный след из трупов, что нельзя было назвать иначе как слепой яростью. Фактически, все это послужило основной причиной тому, что имя «Агент Зеро» произносилось преступниками всего мира не только шепотом, но и с небывалой смесью ужаса и презрения.

И когда у ЦРУ кончилось терпение, они решили отправить кого-нибудь, чтобы «убрать» его. Для этих целей был выбран Алан Ридижер. Но Алан не смог убить Кента Стила. Он нашел иной путь, а именно помог другу установить экспериментальный подавитель памяти, который позволил забыть о причастности к ЦРУ.

– Я понял. Ты боишься того, на что я способен пойти.

– Да, – согласился Картрайт. – Ты чертовски прав, мы боимся этого.

– Так и должно быть.

– Зеро, – предупредил заместитель директора. – Не вздумай делать это. Позволь нам заняться проблемой и все произойдет быстро, тихо и чисто. Я не собираюсь повторять еще раз.

Рид повесил трубку. Он найдет своих девочек, при помощи ЦРУ или же без.

Глава третья

Бросив трубку после разговора с заместителем директора, Рид остановился у двери комнаты Сары, положив ладонь на ручку двери. Заходить туда не хотелось, но это надо было сделать.

Он ненадолго отвлекся, мысленно пробежавшись по известным деталям еще раз: Раис вошел в дом через незапертую дверь. Никаких следов взлома обнаружено не было, окна и дверные замки находились в идеальном состоянии. Томпсон пытался остановить его, поскольку были хорошо заметны следы борьбы. В конце концов, старик скончался от ножевых ранений в области грудной клетки. Следов от выстрелов не было, но Рид не нашел свой Глок, который хранил у входной двери. Также отсутствовал и «Смит & Вессон» Томпсона, который тот неизменно хранил за поясом. Это означало, что Раис теперь вооружен.

«Но куда он решил отвезти их?»

Ни одно из найденных доказательств на месте преступления, которым стал его дом, не давало ни малейшего намека на направление.

В комнате Сары все еще было открыто окно, но пожарная лестница была закреплена наверху. Казалось, дочери пытались выбраться или, по крайней мере, планировали сделать это. Но не смогли.

Рид закрыл глаза и тяжело вздохнул, закрыв лицо руками. Он пытался отогнать новый поток слез и ужасных мыслей. Чтобы отвлечь себя, он достал зарядное устройство дочери, которое до сих пор торчало из розетки рядом с тумбочкой.

Телефон он нашел в подвале, но не стал говорить об этом полиции. Также он не показывал фото, которое получил на него, ведь предназначался снимок лично ему. Хотя устройство и являлось явной уликой, он не мог отдать его копам.

Телефон еще может понадобиться.

Пройдя в свою комнату, Рид поставил на зарядку телефон Сары, воспользовавшись розеткой за кроватью. Переключив устройство на беззвучный режим, он настроил переадресацию вызовов и сообщений на свой номер, а затем спрятал мобильный дочери между матрасом и основанием кровати. Он совершенно не хотел, чтобы копы забрали его. Телефон должен был оставаться активным на случай, если Раис решит поиздеваться над ним еще. Все эти насмешки запросто могли стать зацепками.

Рид быстро набил сумку парой смен одежды. Он понятия не имел, на какой срок ему предстоит уехать и как далеко.

«На край земли, если потребуется».

Затем он снял кроссовки и надел ботинки. Кошелек он оставил в верхнем ящике комода. В шкафу стояла пара черных классических туфель, в которых был спрятан носок с почти пятью сотнями долларов на экстренный случай. Он достал наличные.

На верхней части комода стояло фото их девочек в рамке. Сердце сжалось при одном лишь взгляде на него.

На снимке Майя обнимала Сару за плечи. Обе девочки широко улыбались, сидя напротив него в ресторане с морской кухней. Фотография была сделана во время небольшого отпуска в Флориде прошлым летом. Рид хорошо помнил тот момент. Он сфотографировал их всего за несколько секунд до того, как подошел официант с заказом. Перед Майей стоял безалкогольный дайкири, а Сара выбрала себе ванильный молочный коктейль.

Они были счастливы. Улыбались. Получали удовольствие. Чувствовали себя в безопасности. До того, как он помог всему этому ужасу обрушиться на них, они действительно были в полной безопасности. В момент, когда была сделана эта фотография, одна лишь мысль о том,

что какие-то радикалы решатся причинить им вред, что киллер из террористической группировки похитит их, казалась не более чем глупой фантазией.

«Это твоя вина».

Рид развернул рамку и снял заднюю крышку. Сделав это, он пообещал себе важную вещь. Когда он найдет их, *а это непременно случится*, он порвет со всеми. Он уйдет из ЦРУ. Он забудет обо всех этих тайных операциях. Он прекратит стремиться спасти мир.

«К черту этот мир. Я хочу лишь, чтобы моя семья находилась в безопасности и так было всегда».

Они переедут, уедут далеко и сменят имена, если потребуется. Все, что с этих пор будет иметь для него значение, – это их безопасность, их счастье. Их жизни.

Рид вытащил фото из рамки, сложил пополам и сунул во внутренний карман куртки.

Ему потребуется пистолет. Скорее всего, он найдет что-то подходящее у Томпсона, если, конечно, ему удастся пробраться в дом соседа, проскользнув мимо полиции и иных спецслужб....

В коридоре кто-то громко откашлялся, предупреждая о своем приближении на случай, если ему потребуется время.

– Мистер Лоусон, – в дверном проеме появился человек. Он был невысоким, слегка полноватым, но с жесткими чертами лица. Мужчина чем-то напомнил Риду Томпсона, хотя это могло быть банальным чувством вины. – Меня зовут детектив Ноулс, Департамент полиции Александрии. Понимаю, что это очень трудное время для вас. Я знаю, что вы уже передали всю информацию приехавшим сюда первым полицейским, но у меня появились некоторые дополнительные вопросы, которые я хотел бы внести в протокол, если вы согласитесь проехать со мной в участок.

– Нет, – Рид поднял свою сумку. – Я собираюсь уйти на поиски своих девочек, – он вышел из комнаты, обойдя стороной детектива.

– Мистер Лоусон, – Ноулс быстро проследовал за ним. – Мы настоятельно не рекомендуем гражданам предпринимать какие-либо действия в подобных случаях. Позвольте нам самим делать свою работу. Лучшее, чем вы могли бы сейчас заняться, – это отправиться в безопасное место: к друзьям или семье, но недалеко от...

– Неужели я являюсь подозреваемым в похищении собственных дочерей, детектив? – спросил Рид тихим и враждебным тоном, остановившись у начала лестницы.

Ноулс замер. Его ноздри раздулись. Рид прекрасно понимал, что, согласно протоколу, в подобной ситуации детективу стоило вести себя деликатно, чтобы не травмировать семьи жертв.

Но Рид не был травмирован. Он был зол.

– Как я уже сказал, у меня есть несколько дополнительных вопросов, – осторожно повторил Ноулс. – Я хочу, чтобы вы проехали со мной в участок.

– Я отказываюсь отвечать на ваши вопросы, – бросил Рид. – Сейчас я пойду и сяду в свою машину. Если вы хотите задержать меня, то придется надеть наручники, – он отчаянно желал, чтобы этот пухлый детектив исчез с глаз долой. На секунду Рид даже подумал о том, чтобы заявить о своей работе в качестве агента ЦРУ, но ему нечем было подтвердить это.

Ноулс продолжал молчать, а Рид просто развернулся на каблуках и вышел из дома на подъездную аллею.

– Мистер Лоусон, – детектив продолжил идти за ним через газон. – Я повторю свою просьбу еще раз. Задумайтесь на секунду, как все это выглядит. Вы собираете сумку и сбегаετε, пока мы обыскиваем ваш дом.

Рид ощутил, как от поясницы до самой макушки по венам пробежал раскаленный докрасна гнев. Он едва не выпустил сумку из рук, разозлившись так сильно, что готов был

повернуться и двинуть детективу Ноулсу прямо в челюсть за одно лишь отдаленное предположение, что он лично мог быть как-то причастен к этому.

Ноулс явно был не новобранцем. Он прекрасно умел читать язык тела, но все же продолжил давить.

– Ваши девочки пропали, а ваш сосед найден мертвым. Все это произошло, когда вы отсутствовали, при этом реальное алиби у вас отсутствует. Вы не можете сообщить нам, с кем провели время и где. Теперь же вы сбегаете, словно знаете нечто такое, что неизвестно нам. У меня есть вопросы, мистер Лоусон. И я *получу* ответы.

«Мое алиби».

Реальным алиби Рида было то, что он провел последние сорок восемь часов, охотясь за сумасшедшим религиозным фанатиком, который планировал выпустить на свободу огромную партию мутировавшей оспы. Его алиби заключалось в том, что он только что вернулся домой после спасения миллионов жизней, возможно, даже миллиардов, и обнаружил, что двоих людей, за которых он переживал больше всего, похитили.

Но, как бы ему ни хотелось, он не мог сообщить об этом детективу. Вместо этого, Рид подавил бурлящие эмоции, расслабил кулаки и снизил тон. Остановившись у машины, он обернулся к собеседнику, чья рука медленно приблизилась к поясу и висевшим на нем наручникам.

Двое офицеров в форме, прочесывающих местность на предмет возможных улик, обратили внимание на накалившуюся обстановку и также сделали несколько осторожных шагов ближе, положив руки на пояс.

С тех пор как из его головы извлекли подавитель памяти, Рид, казалось, начал страдать раздвоением личности. Одна сторона, сторона профессора Лоусона, который предпочитал мыслить логически, говорила ему: *«Остановись. Сделай так, как он просит. Иначе ты попадешь за решетку и больше никогда не увидишь своих девочек».*

Но другая сторона, сторона Кента Стила, секретного агента, предателя, ищущего острые ощущения, кричала намного громче, поскольку прекрасно понимала, что буквально каждая секунда на счету.

И эта сторона победила. Рид напрягся и приготовился к драке.

Глава четвертая

Долгое время никто не двигался – ни Рид, ни Ноулс, ни один из двух копов, стоявших позади детектива. Лоусон схватился за свою сумку так, что побелели костяшки. Если он попытается сесть в машину и уехать, то не было никаких сомнений, что офицеры бросятся в погоню. А Рид понимал, что в таком случае поведет он себя не лучшим образом.

Внезапно раздался визг шин, и все обернулись на черный внедорожник, резко остановившийся в конце подъездной дорожки, перпендикулярно машине Рида, тем самым заблокировав ее. Оттуда быстро вышел человек и направился к ним, чтобы разрядить обстановку.

«Уотсон?» – Рид едва не произнес имя напарника вслух.

Джон Уотсон, высокий афроамериканец с покорными чертами лица, являлся оперативным агентом. Его правая рука была зафиксирована темно-синей повязкой. Вчера он умудрился поймать шальную пулю во время проведения операции по предотвращению распространения вируса исламскими радикалами.

– Детектив, – кивнул Уотсон Ноулсу. – Меня зовут Агент Хопкинс, Министерство внутренней безопасности, – здоровой рукой он протянул свой значок. – Этот человек должен поехать со мной.

Ноулс нахмурился. Только что висевшее в воздухе напряжение испарилось, а на его место пришла полная растерянность.

– Что вы сказали? Внутренней безопасности?

– Мы считаем, что данное похищение связано с текущим расследованием, – уверенно кивнул Уотсон. – Мне нужно, чтобы мистер Лоусон проехал с нами. Немедленно.

– Постойте, – покачал головой Ноулс, все еще шокированный резким вторжением и таким невнятным объяснением. – Вы не можете просто ворваться сюда и забрать с...

– Этот человек является нашим сотрудником, – перебил его Уотсон. Он понизил голос так, словно делился какой-то тайной, хотя Рид прекрасно понимал, что это просто очередная уловка ЦРУ. – Он из ПЗС.

Глаза Ноулса расширились так, словно вот-вот могли выпасть из глазниц. Рид знал, что «ПЗС» является аббревиатурой Программы защиты свидетелей Министерства юстиции США, но промолчал. Он лишь скрестил руки на груди и уставился на детектива пронизывающим взглядом.

– Тем не менее... – нерешительно продолжил Ноулс. – Мне нужно что-то большее, чем просто ваш значок...

Неожиданно зазвонил телефон детектива.

– Полагаю, это как раз подтверждение из нашего отдела, – сказал Уотсон, когда Ноулс достал свой мобильный. – Советую ответить. Мистер Лоусон, пройдемте, прошу вас.

Уотсон шагнул в сторону, оставив растерянного детектива Ноулса оправдываться в телефонном разговоре. Рид поднял сумку и пошел за ним, но вдруг остановился у внедорожника.

– Подожди, – сказал он прежде, чем Уотсон успел сесть на место водителя. – Что происходит? Куда мы едем?

– Мы можем обсудить это по пути или же просто выбросить время на помойку, оставаясь на месте.

По мнению Рида, единственной причиной, по которой Уотсон приехал сюда, был план Управления найти Агента Зеро и не спускать с него глаз.

– Я не поеду в Лэнгли, – покачал он головой.

– Я тоже, – ответил Уотсон. – Я здесь, чтобы помочь тебе. Садись в машину, – он прыгнул на место водителя.

Рид слегка задумался. Ему нужно было отправляться в путь, но пока он не имел ни малейшего представления о том, куда ехать. Нужна была зацепка. Также у него не было никаких причин считать, что его обманывают, ведь Джон всегда действовал, словно по учебнику, и являлся одним из самых честных агентов из всех, кого знал Лоусон.

Рид согласился и залез на пассажирское сиденье рядом с ним. Уотсону приходилось делать все левой рукой, поскольку правая была зафиксирована повязкой. Выехав уже через пару секунд, они помчались со скоростью, превышающей ограничение на добрых двадцать километров, двигаясь быстро, но избегая чрезмерного внимания.

– Куда ты собирался идти? – поинтересовался напарник, глядя на черную сумку Рида.

– Я должен найти их, Джон, – на глаза снова навернулись слезы при одной лишь мысли о том, что девочки были одни, в руках этого безумного убийцы.

– Самостоятельно? Без оружия и с гражданским телефоном? – покачал головой агент Уотсон. – Стоит подумать еще раз.

– Я уже пообщался с Картрайтом, – разочарованно произнес Рид.

– А ты уверен, что Картрайт был один, когда говорил с тобой? – усмехнулся Уотсон. – Думаешь, он спокойно мог разглагольствовать по безопасной линии, находясь в Лэнгли?

– Не уверен, что понимаю тебя, – нахмурился Рид. – Звучит так, будто ты считаешь, что Картрайт сам хочет, чтобы я занялся тем, чем он только что запретил мне заниматься.

– Более того, он прекрасно знает, что ты будешь заниматься тем, чем он запретил, вне зависимости от того, по вкусу ему это или нет, – Уотсон покачал головой, не сводя глаз с дороги. – Он знает тебя гораздо лучше других. По его мнению, лучшим способом избежать дополнительных проблем, будет приставить к тебе напарника для помощи.

– Он отправил тебя, – пробормотал Рид. Уотсон не стал ни подтверждать его домыслы, ни опровергать, но этого и не требовалось. Картрайт понимал, что Зеро пойдет искать своих девочек. Разговор произошел лишь для того, чтобы удовлетворить начальство в Лэнгли. Но все же, зная приверженность Уотсона соблюдению протоколов, Рид не совсем понимал, почему он решил помочь.

– А почему ты? Почему ты захотел помочь мне?

– Речь идет о паре детей, – просто пожал плечами Джон. – Напуганных, одиноких, в чужих руках. Мне это не совсем по душе.

Это нельзя было назвать ответом, и вряд ли вообще его слова были искренними, но Рид прекрасно понимал, что это максимум, что ему удастся выжать из молчаливого напарника.

Он подумал о том, что решение Картрайта помочь ему было спровоцировано чувством вины. Рид дважды за время своего отсутствия просил заместителя директора перевезти девочек в конспиративную квартиру, но тот лишь постоянно оправдывался нехваткой ресурсов рабочей силы...

«А теперь их нет».

Картрайт запросто мог избежать этого. Он мог помочь им. Рид снова ощутил, как краснеет лицо от растущего гнева, но быстро подавил его. Сейчас на это просто не было времени. Надо было найти их. Больше ничего не имело значения.

«Я найду их и верну. И на этот раз убью Рауса».

– Ладно, что нам удалось узнать? – поинтересовался Рид, глубоко вздохнув через нос и рот.

– Немного, – покачал головой Уотсон. – Мы узнали о похищении сразу после тебя, точнее после того, как ты вызвал копов. Но Управление уже работает. Вскоре мы должны получить зацепки.

– Кто работает над этим? Я его знаю?

– Директор Маллен передал дело Группе тайных тактических операций, поэтому во главе стоит Рикер...

Рид рассмеялся. Менее чем сорок восемь часов назад к нему вернулось очередное воспоминание из прежней жизни в качестве Агента Кента Стила. Оно все еще было размытым и нечетким, но дело касалось заговора, какой-то правительственной тайны. Предполагаемой войны. Два года назад он знал об этом многое, во всяком случае, хоть какую-то часть плана, и работал над ним. Независимо от того, сколько он знал, было ясно, что в этом замешаны некоторые сотрудники ЦРУ.

Во главе его списка находилась заместитель директора Эшли Рикер, которую недавно поставили руководить Группой тайных тактических операций. Учитывая, что он не доверял ей в принципе, Рид сильно сомневался, что она бросит все силы на поиски его детей.

– Она назначила нового агента, молодого, но довольно талантливого, – продолжил Уотсон. – Зовут Стрикленд. Он бывший армейский рейнджер и профессиональный следопыт. Если кто-то и сможет найти того, кто это сделал, то это будет он. То есть помимо тебя.

– Я знаю, кто сделал это, Джон, – разочарованно покачал головой Рид. Он тут же подумал о Марии. Она тоже была оперативным агентом и другом, хотя, может и больше, а также единственным человеком, которому Лоусон мог полностью доверять. Последнее, что он слышал от нее, этот тот факт, что Мария отправилась в Россию на поиски Раиса. – Мне нужно связаться с Йоханссон. Она должна быть в курсе произошедшего, – он понимал, что пока ему не удастся доказать причастность Раиса, ЦРУ не вернет ее назад.

– Ты не сможешь сделать это, пока она на операции, – ответил Уотсон. – Но я попытаюсь сообщить ей иным способом. Сделаю так, чтобы она связалась с тобой, как только найдет безопасный вариант.

Рид кивнул. Ему совершенно не нравилось, что он не может связаться с Марией, но вариантов не было. Личные телефоны нельзя было брать с собой на время проведения операций, а ЦРУ, скорее всего, внимательно следило за ее действиями.

– Ты собираешься сообщить мне, куда мы направляемся? – поинтересовался Рид, чувствуя, как растет беспокойство.

– К тому, кто сможет помочь нам. Вот, – он бросил Риду маленький серебристый одно-разовый телефон, которые ЦРУ не могло отследить, если только не знало о них и не имело номеров. – В нем записано несколько телефонов. Первый – это безопасная линия со мной. Второй – с Митчем.

– Кто это, черт возьми, такой? – моргнул Рид. Он понятия не имел, кто такой Митч.

Вместо объяснений Уотсон съехал с дороги и подъехал к автомастерской под названием «Пит-стоп на Третьей улице». Заехав в открытый бокс, он остановился. Стоило ему выключить двигатель, как ворота тут же с грохотом опустились.

Агенты вылезли из машины и Рид попытался привыкнуть к тусклому освещению. Но практически сразу зажглись яркие флуоресцентные лампы, вызвав эффект плавающих точек перед глазами.

Во втором отсеке рядом с их внедорожником стояла черная машина марки «Трансам» конца восьмидесятых. Она была не намного моложе самого Рида, но краска была свежей и блестела при свете.

К ним вышел человек. Он был одет в темно-синий комбинезон с явно неотстирываемыми пятнами жира. Черты лица были скрыты спутанной темно-русой бородой и красной кепкой, низко натянутой на лоб. Края головного убора были обесцвечены потом от длительного использования. Механик медленно вытер руки грязной, испачканной маслом тряпкой, и уставился на Рида.

– Это Митч, – представил его Уотсон. – Митч – наш друг, – он бросил связку ключей Лоусону и указал на «Трансам». – Это старая модель без GPS. Она надежна. Митч ремонтировал ее на протяжении нескольких лет, поэтому постарайся не разбить все в хлам.

– Спасибо, – Рид надеялся на что-то менее приметное, но был благодарен получить хоть что-то. – А что это за место?

– Это? Это гараж, Кент. Здесь чинят машины.

– Ты понимаешь, о чем я, – закатил глаза Рид.

– Управление уже пытается следить за тобой, – пояснил Уотсон. – По возможности они будут внимательно наблюдать за каждым твоим шагом. Учитывая специфику нашей работы, периодически тебе нужны будут... друзья, так сказать, вовне, – он снова кивнул в сторону крепкого механика. – Митч является активом ЦРУ, которого я нанял, еще работая в отделе национальных ресурсов. Он эксперт по... «поставкам транспорта». В общем, если тебе нужно будет куда-то добраться, позвони ему.

Рид кивнул. Он не знал, что Уотсон работал в поиске активов до того, как перешел в оперативный отдел. Хотя, честно говоря, он не был даже уверен в том, что его действительно звали Джоном Уотсоном.

– Идем, у меня кое-что есть для тебя, – напарник открыл багажник и расстегнул черную сумку.

Заглянув внутрь, Рид удивленно отступил назад. Там находилась целая куча различного оборудования, включая диктофоны, навигатор, высокочастотный сканер и два пистолета – Глок 22 и его любимый Ругер ЛЦ-9.

– Где ты все это достал? – недоверчиво покачал он головой.

– Небольшая помощь от нашего общего друга, – пожал плечами Уотсон.

Рид даже не стал спрашивать.

«Биксби». Эксцентричный инженер ЦРУ, который большую часть своей жизни проводил в подземной научно-исследовательской лаборатории, расположенной под Лэнгли.

– Вы с ним знакомы очень давно, даже если ты этого и не помнишь, – произнес Уотсон. – Хотя, он просил напомнить, что ты все еще должен ему пару экспериментов.

Рид кивнул. Биксби являлся одним из тех, кто создал экспериментальный подавитель памяти, который ранее был установлен в его голове. Инженер пытался уговорить Рида провести несколько тестов для выявления побочных эффектов.

«Я позволю вскрыть мне череп, если это поможет вернуть девочек».

Он ощутил еще одну волну сильных эмоций, осознав, что существуют люди, желающие нарушить правила и подвергнуть себя опасности ради того, чтобы помочь ему. И этих людей он едва мог вспомнить. Рид моргнул несколько раз, чтобы скрыть надвигавшиеся слезы.

– Спасибо, Джон. Правда, спасибо.

– Пока не стоит. Мы только начали, – Уотсона прервал звонок телефона, лежавшего в кармане. – Это наверняка Картрайт. Дай мне минутку, – он отступил в сторону и принял звонок, понизив голос.

Рид закрыл сумку и хлопнул крышкой багажника. Как только он сделал это, механик издал какой-то звук, что-то между попыткой прочистить горло и что-то произнести.

– Ты... что-то сказал? – уточнил Рид.

– Сказал, что сожалею. По поводу твоих детей, – выражение лица Митча было хорошо скрыто бородой и бейсболкой, но голос звучал искренне.

– Ты в курсе о... о них?

– Все уже в новостях, – кивнул тот. – Их фотографии, телефон горячей линии для звонков, если вдруг кто-то заметит их.

Рид прикусил губу. Он даже не подумал о том, что все это получит огласку, а затем его станут атаковать звонками. В голову тут же пришла мысль об их тете Линде, которая жила в Нью-Йорке. Подобные новости распространялись очень быстро и, если она услышит об этом, то сильно разволнуется, а потом начнет постоянно названивать Риду, чтобы получить информацию, которую он не может ей дать.

– Есть кое-что, – внезапно произнес Уотсон. – Пикап Томпсона был найден на стоянке в сотне километров отсюда на юг по шоссе I-95. Недалеко обнаружен труп женщины с перерезанным горлом. Машину угнали, документы изъяты.

– Выходит, мы не в курсе, кто она? – уточнил Рид.

– Пока нет, но проверяем. В салоне установлен приемник, который сканирует полицейские радиоволны и отслеживает спутники. Как только кто-то отчитается, ты сразу узнаешь об этом.

Рид вздохнул. Не имея на руках удостоверения личности, они не смогут найти машину. Хоть это и не было серьезной зацепкой, но все же позволяло продвинуться в поисках, а ему не терпелось ринуться в бой.

– Какой съезд? – поинтересовался Рид, открыв дверь «Трансам».

– Не стоит ехать туда, Кент, – покачал головой Уотсон. – Там все кишит копами, да и Агент Стрикленд наверняка уже в пути.

– Я буду осторожен, – он не верил, что полиция или этот агент-новичок смогут собрать все улики до одной. Более того, если Раис начал игру, в чем Рид даже не сомневался, он может оставить и другую улику в виде насмешки, которую сможет понять только Лоусон.

В памяти снова вспыхнула фотография девочек, которую Раис отправил с телефона Майи, напомнив еще один важный момент.

– Держи, пусть он побудет у тебя, – Рид передал Уотсону свой личный телефон. – У Раиса имеется номер Сары, поэтому я настроил переадресацию. Если что-то появится, сообщи мне.

– Конечно. Место происшествия находится на шестьдесят третьем съезде. Тебе нужно что-то еще?

– Не забудь передать Марии, чтобы она связалась со мной, – он сел за руль спорткара и кивнул Уотсону. – Спасибо. За все, что ты делаешь.

– Не ради тебя, – мрачно напомнил напарник. – Я делаю это ради детей. И, Зеро? Если что-то всплывет, если меня каким-то образом скомпрометируют, если они поймут, что я помогаю тебе, то мы прощаемся. Ты понял? Я не могу позволить себе попасть в черный список Управления.

Первой реакцией Рида стала вспышка гнева.

«Дело касается моих детей, а он боится попасть в черный список?»

Но он поборол в себе чувства так же быстро, как они проявились. Уотсон был неожиданным и очень важным союзником во всем этом, подставляясь на свой страх и риск ради его девочек. Не ради него, а ради двоих детей, которых он видел лишь мельком.

– Понял, – твердо кивнул Рид, а затем обернулся к издающему странные звуки механику. – Спасибо, Митч. Я ценю твою помощь.

Тот лишь хмыкнул в ответ и нажал на переключатель, открывая двери гаража, чтобы выпустить Рида на «Трансаме». Чистый салон был выполнен из черной кожи и пока еще имел приятный аромат новой машины. Двигатель моментально запустился и заурчал под капотом.

«Модель 1987 года, – подсказал ему собственный разум. – 5-литровый двигатель V8. Не менее двухсот пятидесяти лошадиных сил».

Выехав из «Пит-стопа на Третьей улице», Рид направился к шоссе, крепко обхватив руками руль. Весь тот ужас, который крутился у него в голове, сменился жесткой и твердой решимостью. О девочках говорили по всем новостным каналам. Полиция работала. ЦРУ подключилось. Теперь и он сам, наконец, выехал на поиски.

«Я уже еду. Папа скоро придет за вами.»

И за ним».

Глава пятая

– Ешь, – убийца указал на коробку с китайской лапшой, стоявшую на тумбочке возле кровати.

Майя покачала головой. Еда уже давно остыла, да и сама девушка не была голодна. Она сидела на кровати, поджав колени под себя, а Сара прислонилась к ней, положив голову на ноги старшей сестры. Раис надел на них наручники, пристегнув левое запястье Майи к правому Сары. Она не знала, где он достал их, но убийца уже не раз предупреждал, что если одна из них сделает попытку сбежать или поднимет шум, то вторая пострадает незамедлительно.

Сам Раис сидел в кресле у двери убогого номера мотеля с оранжевыми полами и желтыми стенами. Здесь пахло чем-то затхлым, а из ванной доносился сильный запах дешевого отбеливателя. Они просидели тут несколько часов. Старый будильник с красными светодиодами показывал, что сейчас уже два часа ночи. Телевизор был настроен на новостной канал и работал с приглушенным звуком.

Снаружи, в нескольких метрах от двери, был припаркован белый универсал. Убийца украл его прямо с парковки, как только на улице стемнело. Это была уже их третья машина за этот день: они пересели с пикапа Томпсона на синий седан, а затем на этот белый универсал. Каждый раз при смене машины Раис менял направление, изначально выехав на юг, затем обратно на север, а теперь на северо-восток к побережью.

Майя прекрасно понимала, что он делал. Убийца играл с властями в кошки-мышки, бросая украденные машины в разных местах, чтобы те не могли даже предположить, куда он направляется. Их мотель находился менее чем в пятнадцати километрах от Бейонна, недалеко от границы Нью-Джерси и Нью-Йорка. Сам мотель представлял собой длинное прямое здание, которое было настолько изношенным и отвратительным, что вызывало ощущение давно заброшенного дома.

Ни одна из девочек не могла нормально поспать. Сара периодически отключалась на двадцать или тридцать минут, прижимаясь к сестре, но потом вздрагивала и просыпалась, вспоминая, где находится.

Майя же боролась с сонливостью, стараясь продержаться как можно дольше, ведь Раису тоже требовался отдых, и это дало бы им несколько драгоценных минут, чтобы вырваться. Проблема заключалась лишь в том, что мотель находился в промышленной зоне. Еще при въезде девушка обратила внимание, что поблизости нет жилых домов, а предприятия по ночам работать не станут. Она сомневалась, что и в самом мотеле будет сидеть кто-то из менеджеров. Девочкам оставалось идти только в ночь, не имея конкретной цели и будучи связанными наружниками, которые лишь замедлят возможный побег.

В конце концов Майя поддалась усталости и нехотя отключилась. Она проспала чуть меньше часа, когда очнулась от легкого вздоха, а затем ахнула, испугавшись, что Раис сидит в кресле всего в метре от нее.

Он уставился на нее широко раскрытыми глазами. Просто наблюдал.

Она поежилась... Прошла целая минута, потом еще одна. Майя смотрела на него, осознавая, что страх медленно сменяется любопытством. А затем все поняла.

«Он спит с открытыми глазами».

Девушка даже не могла понять, было ли это более тревожным, чем проснуться и увидеть, что он наблюдает.

Затем убийца моргнул и Майя снова ахнула, чувствуя, как заколотилось сердце.

– Поврежденные лицевые нервы, – сказал он практически шепотом. – Я слышал, что это может напугать, – затем он указал на коробку с остатками китайской лапши, которую заказал в мотель с доставкой несколько часов назад. – Тебе следует поесть.

Она покачала головой, снова прижав к себе Сару.

Приглушенный телевизор все повторял горячие новости прошедшего дня. Террористическая группировка была признана виновной в распространении вируса смертельной оспы в Испании и других странах Европы. Их лидер, а также сам штамм, были найдены. Несколько членов группировки находились за решеткой. Соединенные Штаты официально сняли запрет на международные перевозки во все страны, кроме Португалии, Испании и Франции, где периодически еще встречались единичные случаи заражения мутировавшим вирусом оспы. Но все, казалось, были уверены, что Всемирная организация здравоохранения полностью контролирует ситуацию.

Майя предполагала, что ее отца отправили разобраться с этим делом. Она задавалась вопросом, был ли он тем, кто поймал главаря. Вернулся ли он в страну?

Нашел ли он тело мистера Томпсона? Узнал ли о том, что их похитили? Заметил ли хоть *кто-то*, что их нет?

Раис сидел в желтом кресле, положив мобильный на подлокотник. Телефон был достаточно старой модели, которая по сегодняшним меркам считалась доисторической. Помимо звонков и сообщений, иные функции попросту отсутствовали. Майя понимала, что это одnorазовый телефон, о котором неоднократно рассказывали по телевизору. Он не имел доступа в Интернет и GPS, чтобы, как говорилось в разных шоу про полицию, его не могли отследить. Копы способны найти их только по номеру телефона, который еще предстоит получить.

Казалось, Раис чего-то ждал. Звонка или сообщения. Майя отчаянно хотела знать, куда они направляются, существовало ли вообще какое-то место назначения. Она предполагала, что Раис *хочет*, чтобы отец отследил и нашел их, но, в то же время, он явно не спешил куда-либо добраться. Может это была своеобразная игра, заключающаяся в том, чтобы избежать преследования властей, угоня машины и меняя направления, чтобы отец первым их нашел? Будут ли они просто переезжать с места на место, пока Раис с отцом не столкнутся лицом к лицу?

Внезапно одnorазовый телефон Раиса заиграл однотоной мелодией. Сара подпрыгнула от неожиданности.

– Алло, – быстро ответил на звонок убийца. – *Ано*, – переключившись с английского на какой-то иностранный язык, он впервые за последние три часа встал с кресла. Майя говорила только на английском и французском, но по отдельным словам и акценту могла распознать многие, хотя этот был ей совершенно незнаком. Звучание было гортанным, но неприятным его тоже нельзя было назвать.

«*Русский?* – размышляла она. – *Нет, может, польский?*».

Гадать было бесполезно. Она могла ошибиться, да и знание ничего не дало бы, ведь она не говорила на этом языке.

Тем не менее, Майя прислушалась, обратив внимание на частое повторение звуков «з» и «ски», стараясь выделить какие-то знакомые слова, но ей не удалось.

Однако было слово, которое ей удалось выделить, что заставило застыть кровь в жилах.

– Дубровник, – произнес убийца, как бы подтверждая услышанное.

«*Дубровник?*»

География была одним из любимых предметов Майи. Дубровником назывался город на юго-западе Хорватии, представлявший собой известный морской порт и довольно популярное туристическое направление. Но важно было не это, важно было то, почему он упомянул об этом месте.

Это означало, что Раис хочет вывезти их из страны.

– *Ано*, – сказал он (что, судя по интонации, казалось утвердительным, поэтому Майя решила, что слово переводится как «да»). – Порт Джерси.

Это были единственные два слова, сказанные по-английски за время всего разговора, не считая «алло», поэтому девушка легко выделила их. Мотель находился возле Бейонна, в двух шагах от промышленного порта Джерси. Она сотни раз видела его, пересекая мост из Джерси в Нью-Йорк и обратно, где разноцветные грузовые контейнеры при помощи кранов ставили рядами друг на друга, а затем перегружали на темные корабли, которые увозили их из страны.

Сердцебиение Майи, казалось, утроилось. Раис планировал вывезти их из США в Хорватию через порт Джерси. А оттуда... Она понятия не имела куда, да и никто другой не мог знать. Надежда на то, что их когда-либо найдут, быстро испарялась.

Майя не могла позволить этому произойти. Ее решимость дать преступнику отпор усилилась. Теперь она готова была побороться.

Убийство невинной жертвы, которой Раис попросту перерезал горло в общественном туалете всего несколько часов назад, все еще всплывало перед глазами каждый раз, когда девушка закрывала глаза. Пустой, мертвый взгляд. Лужа крови, которая практически коснулась ее ног. Но, едва дотронувшись до головы своей сестры, она поняла, что полностью готова принять ту же участь, если это будет означать, что Сара окажется в безопасности, вдали от этого человека.

Раис продолжил разговор на иностранном языке, отвечая короткими, выделенными предложениями. Повернувшись к окну, он лишь слегка раздвинул плотные шторы, чтобы проверить парковку.

Впервые с тех пор, как они добрались до мотеля, он стоял к ней спиной.

Майя потянулась и осторожно открыла ящик тумбочки. Это было единственное место, куда она могла добраться, не отходя от кровати и будучи прикованной наручниками к младшей сестре. Ее взгляд нервно переметнулся на спину Раиса, а затем обратно на ящик.

Внутри находился очень старый экземпляр Библии с обломанными и отслаивающимися краями. Рядом лежала обычная шариковая ручка с синей пастой.

Она схватила ее и быстро закрыла тумбочку. Практически в тот же момент Раис повернулся обратно. Майя замерла с зажатой в кулаке ручкой.

Но он не обратил на нее никакого внимания. Казалось, ему уже порядком надоел этот разговор, и он хотел закончить его как можно скорее. Что-то на экране телевизора привлекло его внимание на несколько секунд и Майя быстро спрятала ручку в эластичный пояс своих фланелевых пижамных штанов.

Убийца проворчал какое-то прощание и повесил трубку, бросив телефон обратно на кресло. Затем он повернулся к ним и стал пристально изучать. Майя уставилась прямо перед собой, максимально стараясь сделать вид, что просто смотрит очередной выпуск новостей. Удовлетворившись увиденным, Раис снова занял свое место на кресле.

Свободной рукой Майя нежно погладила Сару по спине, когда та уставилась на экран телевизора. Хотя, вполне вероятно, что младшая сестра просто смотрела в никуда, поскольку ее глаза были полужакрыты. После случившегося в туалете на остановке Саре потребовалось несколько часов на то, чтобы перестать плакать. Теперь она просто лежала, глядя в пустоту стеклянными глазами. Казалось, внутри у нее ничего не осталось.

Майя провела пальцами вверх и вниз по позвоночнику младшей сестры, чтобы хоть немного успокоить ее. Поговорить они не могли, ведь Раис ясно дал понять, что им запрещено открывать рот, если только не будет задан вопрос. Девушка никак не могла передать сообщение Саре, не могла обсудить план действий.

«Хотя... может получится сделать это невербальным способом», – подумала она.

Майя на мгновение остановилась. Затем указательным пальцем она медленно нарисовала между лопатками младшей сестры форму большой буквы «С».

Сара с любопытством приподняла голову, но ничего не сказала и даже не стала смотреть на сестру. Майя же искренне понадеялась, что та догадалась.

Затем она нарисовала «О».

Потом «Ж».

Раис продолжал сидеть в своем кресле и Майя видела его краем глаза. Она не стала поворачиваться в его сторону, чтобы не вызывать подозрений. Вместо этого она уставилась прямо перед собой и продолжила рисовать невидимые буквы.

«М. И.»

Она медленно двигала пальцем, намеренно делая паузу в две секунды между буквами и еще пять между каждым словом, пока не дописала первое сообщение.

«Сожми мою руку, если понимаешь».

Майя даже не видела движений Сары, но засчет наручников их руки были плотно прижаты друг к другу. Она почувствовала, как холодные, липкие пальцы буквально на мгновение впились в ее собственные.

Она поняла. Сара получила сообщение.

Майя продолжила, двигаясь как можно медленнее. Спешить было некуда, зато стоило убедиться, что сестра «прочитала» каждое слово.

«Если появится шанс, – написала она. – Тут же беги.

Не оглядывайся.

Не жди меня.

Найди помощь. Свяжись с папой».

Сара лежала тихо и неподвижно, пока не получила сообщение целиком. Было уже без четверти три, когда Майя закончила. Наконец она ощутила прохладное прикосновение тоненького пальчика сестры на ладони левой руки, частично прижатой к щеке Сары. Девочка вывела букву «Т».

«Только с тобой», – говорилось в полном сообщении.

Майя закрыла глаза и вздохнула.

«Ты должна, – написала она в ответ. – Иначе ни у одной из нас не будет шанса сбежать».

Она не дала Саре возможности ответить. Закончив свое сообщение, она прочистила горло и тихо сказала:

– Мне нужно в туалет.

Раис поднял бровь и указал на открытую дверь ванной комнаты в дальнем конце номера.

– Так иди.

– Но... – Майя подняла запястье.

– Что? – поинтересовался убийца. – Возьми ее с собой. У тебя есть свободная рука.

Девушка прикусила губу. Она понимала, что он делает. Единственное маленькое окошко ванной комнаты было достаточного размера для того, чтобы Майя пролезла в него, но это было полностью невозможно с пристегнутой наручниками сестрой.

Она медленно поднялась с кровати, подталкивая сестру вперед. Сара двигалась механически, словно забыла, как правильно пользоваться своими конечностями.

– У вас минута. Дверь не запирайте, – предупредил Раис. – Если сделаете это, я просто выбью ее.

Майя прошла вперед и прикрыла за ними дверь в туалет, который оказался слишком тесным для двоих. Она была практически уверена, что, включив свет, видела скрывшегося в щели под раковиной таракана. Затем она запустила вентилятор, который громко загудел над головой.

– Я не стану, – практически сразу прошептала Сара. – Я не пойду без...

Майя тут же приложила палец к губам, чтобы заставить сестру замолчать. Если она была права, то Раис сейчас должен был стоять по ту сторону двери, внимательно прислушиваясь к ним. Он не давал им шансов.

Девушка быстро достала шариковую ручку из штанов. Ей нужно было что-то, на чем можно писать, но единственным подходящим предметом оказалась туалетная бумага. Майя

оторвала несколько кусочков и расстелила их на маленькой раковине. Но каждый раз, когда она начинала давить ручкой, бумага тут же рвалась. Она попыталась снова, схватив другой кусок, но эффект был аналогичным.

«Это бесполезно», – горько подумала она.

Шторка для душа не принесет никакой пользы, поскольку была сделана из пластика. Занавески на окне не было.

Но кое-что она все же заметила.

– Не двигайся, – прошептала она сестре на ухо. У белых с принтом в виде ананаса пижамных штанов Сары имелись карманы. Майя вывернула один из них и очень осторожно оторвала шероховатый треугольник, который также был окрашен только с одной стороны.

Пока сестра наблюдала, Майя быстро сложила ткань и принялась писать. Ручка несколько раз соскользнула, но девушка прикусила язык, чтобы не застонать от разочарования.

«Порт Джерси.

Дубровник».

Она хотела написать больше, но у нее уже не осталось времени. Майя спрятала ручку под раковину и свернула плотную записку. Отчаянно оглядываясь, она пыталась понять, куда можно спрятать ее. Под раковину засунуть было нельзя, поскольку ее было бы видно, а Раис слишком тщательно все осматривал. Вопрос о душевой даже не стоял, поскольку вода за просто смое чернила.

Резкий стук в тонкую дверь ванной напугал их обеих.

– Минута прошла, – четко произнес Раис, стоявший по ту сторону.

– Я почти закончила, – спешно ответила Майя. Затаив дыхание, она подняла крышку бачка унитаза, надеясь, что звук работающего вентилятора заглушит царапающий шум. Затем она засунула свернутую записку в одно из звеньев цепи промывочного механизма достаточно высоко, чтобы ткань не касалась воды.

– Я предупреждал, что у тебя всего минута. Открываю дверь.

– Просто дайте мне пару секунд, пожалуйста! – взмолилась Майя, быстро закрывая крышку. После этого она вырвала у себя несколько волосков и бросила их на закрытый унитаз. Если повезет, точнее, если сильно повезет, то тот, кто будет идти по их следу, поймет этот знак.

Оставалось только надеяться.

Ручка на двери в туалет повернулась. Майя спустила воду и присела, делая вид, что натягивает пижамные штаны.

Раис просунул голову в приоткрытую дверь, глядя на пол. Затем он медленно изучил каждую из дочерей Лоусона.

Майя задержала дыхание. Сара дотянулась до прикованной к ней руке сестры и их пальцы переплелись.

– Закончила? – спросил он.

Она кивнула.

– Помойте руки, – произнес он, с отвращением осмотрев туалет. – Это место просто отвратительно.

Майя взяла в руки кусок оранжевого мыла и принялась мыть руки, пока ладонь Сары безвольно болталась рядом. Затем она вытерла руки коричневым полотенцем и дождалась пока убийца одобрительно кивнет.

– Возвращайтесь к кровати. Вперед.

Она вывела Сару обратно в комнату и подошла к кровати. Раис задержался на мгновение, внимательно оглядывая небольшую ванную комнату. Наконец он выключил вентилятор, погасил свет и вернулся к своему креслу.

Майя обняла Сару и крепко прижала к себе.

«Папа найдет ее, – с отчаянием подумала она. – Он найдет. Я знаю это».

Глава шестая

Рид выехал на трассу, соединявшую два штата, стараясь не сильно нарушать скоростной режим, но при этом максимально быстро добраться до стоянки, на которой был брошен пикап Томпсона. Испытывая беспокойство и стремясь найти зацепку, чтобы получить хоть какую-то подсказку, он все же ощутил явный прилив надежды от того, что наконец отправился в путь. Предчувствие беды никуда не делось и все продолжало давить на него, будто он проглотил шар для боулинга. Но теперь оно было завернуто в оболочку решимости и упорства.

Летя по трассе в черном «Трансаме», в багажнике которого была целая куча оружия и разнообразных гаджетов, Лоусон явно осознавал, что знакомые инстинкты Кента Стила берут верх. Это было не то время, и не то место, чтобы власть взял Рид Лоусон. Кент тоже являлся их отцом, знали о нем девочки или нет. Кент был мужем Кейт. Кент был человеком действия. Он не стал дожидаться, пока полиция будет выискивать улику, а какой-то другой агент займется тем, что должен был делать он сам.

Он *обязательно* найдет их. Оставалось разобраться лишь в том, куда они направились.

Трасса, ведущая на юг Вирджинии, в основном была прямой, двухполосной и огороженной густыми деревьями, что выглядело достаточно однообразно. Разочарование Рида в том, что он не успел добраться туда сразу, росло с каждой минутой.

«Почему юг? – пытался он понять. – Куда бы Раис их отвез?»

«Как бы я поступил на его месте? Куда бы я направился?»

– Вот в чем дело, – вслух произнес он, обращаясь к самому себе, когда осознание внезапно поразило его, словно удар по голове. Раис хотел, чтобы его нашли. Но не полиция, ни ФБР и даже не другой агент ЦРУ. Он хотел, чтобы его обнаружил Кент Стил, лично и в полном одиночестве.

«Я не могу заглянуть в его голову. Я должен думать о том, как поступил бы сам. Что бы сделал лично я?»

Учитывая, что пикап был найден на юге Александрии, власти предположили бы, что Раис повез девочек дальше на юг.

– Это означает, что я бы...

Его размышления были прерваны резким звонком одноразового телефона, лежавшего на панели приборов.

– Езжай на север, – быстро сообщил Уотсон.

– Что ты нашел?

– На стоянке ничего нет. Сначала развернись, потом поговорим.

Риду не надо было повторять дважды. Он бросил телефон на панель приборов, переключил передачу на третью и дернул руль влево. В это время в воскресенье на трассе было немного машин. «Трансам» пересек пустую полосу и выскочил на украшенную газоном разделительную полосу. Колеса не закричали и даже устойчивость осталась той же, когда покрытие под ними вдруг резко сменилось мягкой землей. Митч, должно быть, поставил на машину высокопрофильные радиальные шины. «Трансам» промчался по траве, лишь слегка поднимая грязь.

Рид выпрямил машину и пересек узкую полосу, разделявшую трассу на две половины. Снова выскочив на асфальт, он выжал сцепление, переключил передачу и надавил на газ. «Трансам», подобно молнии, выскочил в противоположном направлении.

Рид подавил в себе внезапный порыв, пронзивший его насквозь. Мозг сильно реагировал на любое действие, вызывающее всплеск адреналина. Он жаждал острых ощущений, мимолетной возможности потерять контроль и настоящее возбуждение от момента его возвращения.

– Еду на север, – произнес Рид, снова взяв трубку. – Что ты нашел?

– У меня есть доступ к полицейским радиоволнам. Не волнуйся, этому мониторингу я доверяю. Сегодня утром на парковке подержанных машин был брошен синий седан. Внутри был обнаружен кошелек с удостоверением личности и карточками, соответствующими женщине, которая была убита на стоянке.

Рид нахмурился. Раис угнал машину и практически сразу избавился от нее.

– Где?

– В этом и вопрос. Парковка находится в Мэриленде, это примерно два часа езды от тебя.

– Два часа? – разочарованно вздохнул он. – У меня нет столько времени, чтобы разбрасываться им. Он итак уже получил большое преимущество.

– Мы работаем над этим, – уклончиво ответил Уотсон. – Есть еще кое-что. Агентство заявило, что также пропала еще одна машина – восьмилетний белый внедорожник. Мы не можем отследить его, пока он не выедет на дорогу. Спутники не помогут, поскольку это все равно, что искать иголку в стоге сена...

– Нет, – прервал его Рид. – Нет, даже не пытайся. Внедорожник, скорее всего, приведет к следующему тупику. Он играет с нами. Меняет направление, пытается отвести нас от места, куда действительно хочет отвезти из.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что именно так поступил бы я сам, – он на мгновение задумался. Раис уже закинул сети. Им нужно было как-то опередить его следующий шаг или, по крайней мере, начать играть вровень. – Проверьте свой мониторинг и отыщите машины, которые, согласно заявлениям, были украдены в последние двенадцать часов между этим пунктом и Нью-Йорком.

– Но это слишком большие рамки, – заметил Уотсон.

Он был прав. Рид прекрасно знал, что в США машины угонялись примерно раз в сорок пять секунд, а это сотни тысяч в год.

– Ладно, исключи из списка десятку наиболее часто похищаемых моделей авто, – сказал он. Как бы ему ни хотелось признавать это, но Раис был умен. Скорее всего, он отлично разбирался в машинах и понимал, каких авто стоит избегать, а какие прекрасно подойдут для его целей. – Также вычеркни дорогие и яркие машины, разных цветов, с запоминающимися особенностями, в общем, все то, что копы смогут запросто найти. И, конечно же, все те, у которых имеются датчики GPS. Сконцентрируйтесь на местах, где не будет сосредоточено много людей – пустые парковки, закрытые торговые центры, промышленные зоны и тому подобное.

– Понял тебя, – ответил Уотсон. – Я перезвоню, как только появится информация.

– Спасибо, – он снова бросил телефон на панель приборов. Двух часов на поездку по трассе к тупику у Рида попросту не было. Нужно было найти более быстрый выход или же более четкое понимание того, где находятся его девочки. Неизвестно, менял ли Раис направление снова. Он мог направиться на север лишь для того, чтобы затем свернуть на запад и поехать внутрь страны. А мог развернуться и снова отправиться на юг.

Рид посмотрел на полосу, ведущую к югу.

«Я ведь даже сейчас могу просто проехать мимо них и никогда об этом не узнать».

Его мысли были внезапно прерваны пронзительным, но до боли знакомым звуком полицейской сирены. Рид выругался про себя, взглянул в зеркало заднего вида, и его догадка подтвердилась. За ним мчалась патрульная машина, с запущенным красно-синим проблесковым маячком.

«Это не то, на что сейчас стоит тратить время».

Коп, скорее всего, видел, как Рид пересек сплошную линию. Он снова посмотрел на зеркало заднего вида. Его преследовал «Шевроле Кэприс».

«Двигатель 5,7 л. Максимальная скорость – двести сорок километров в час. Сомневаюсь, что «Трансам» сможет оторваться».

Но, тем не менее, Лоусон не собирался останавливаться и тратить драгоценное время.

Вместо этого он снова вдавил педаль, разогнавшись со ста тридцати, на которых ехал до этого, до ста шестидесяти километров в час. Патрульная машина не отставала, набирая скорость без особых усилий. Тем не менее, Рид уверенно держал руль обеими руками, чувствуя столь знакомое и приятное волнение от погони.

За исключением того момента, что сейчас гнались за ним.

Зазвонил телефон.

– Ты был прав, – произнес Уотсон. – Я... Подожди, это звук сирены?

– Логично, – пробормотал Рид. – Можешь помочь?

– Я? Только не на неофициальной операции.

– Я не могу уйти от него...

– Зато можешь обойти, – ответил Уотсон. – Позвони Митчу.

– Позвонить Митчу? – беспомощно переспросил Рид. – И что именно я скажу ему...?

Алло?

Уотсон уже повесил трубку. Лоусон выругался про себя и обогнал минивэн, вырвав на левую сторону одной рукой, поскольку второй ковырялся в мобильном. Напарник говорил, что записал номер механика в телефон.

Контакт был записан всего одной буквой «М». Рид набрал его, слушая вой сирен позади.

Трубку подняли, но на том конце провода повисла тишина.

– Митч? – уточнил он.

Механик лишь хмыкнул в ответ.

Патрульная машина переместилась на правую полосу и начала ускоряться, пытаясь выехать рядом. Рид быстро выкрутил руль и «Трансам» без промедления перестроился, заблокировав движение копу. Благодаря закрытым окнам и ревущему двигателю он едва слышал приказы офицера остановиться.

– Митч, я, э-э...

«Что мне говорить?»

– Я еду на скорости примерно сто восемьдесят по I-95 с копом «на хвосте», – он взглянул на зеркало заднего вида и застонал, увидев, что от поста, который они только что проехали, отъехал еще один патруль. – Уже с двумя.

– Ладно, – грубо ответил Митч. – Дай минутку, – он звучал настолько уставшим, словно погоня с копами была для него не менее привычна, чем поход в продуктовый магазин.

– Дать минутку на что?

– Я отвлеку их внимание.

– Я не уверен, что у меня есть минута, – воспротивился Рид. – Скорее всего, они уже получили номера.

– По этому поводу можешь вообще не переживать. Это подделка. Они не зарегистрированы.

«Это вряд ли будет поводом остановиться», – мрачно подумал Лоусон.

– Как ты планируешь отвлекать... Алло? Митч? – он раздраженно бросил телефон на пассажирское кресло.

Схватив руль обеими руками, Рид обогнал пикап, вернулся на скоростную полосу и вдавил педаль газа до самого пола. «Трансам» ответил ревом, вырвавшись вперед. Стрелка на спидометре перевалила за двести. Он принялся перемещаться из полосы в полосу, обгоняя более медленные машины и используя эффект неожиданности, но патрульные машины не отставали.

«Я не могу обогнать их, но могу оторваться. Давай, Кент. Помоги мне».

Подобное происходило уже несколько раз за последний месяц. С тех пор как подавитель памяти был изъят из его головы, разные навыки, полученные во время службы в ЦРУ, при необходимости выскакивали наружу. Рид не знал, что может говорить по-арабски, пока не столкнулся с террористами, пытавшими его ради получения информации. Он даже не пред-

ставлял, что сможет голыми руками отбиться от трех киллеров, если придется сражаться за собственную жизнь.

«Вот оно. Мне просто нужно загнать себя в отчаянное положение».

Рид схватился за ручной тормоз, расположенный сразу за коробкой передач, и дернул вверх. «Трансам» издал какой-то ужасающий визг и внутри появился запах горелого. В этот же момент Лоусон выкрутил руль вправо, и машина вильнула, заехав задней частью на разделительную полосу, будто он снова хотел развернуться и поехать обратно.

Обе патрульные машины решили последовать его примеру, воспользовались ручными тормозами и попытались сделать крутой поворот. Но, стоило им развернуть машины в южном направлении, как Рид продолжил маневр и очертил полный круг на триста шестьдесят градусов. Опустив ручной тормоз, он переключил передачу и снова вдавил педаль газа. Спорткар дернулся вперед, оставив растерянных копов разворачиваться в поднятой пыли.

Рид издал победный вопль и почувствовал, как в груди на безумной скорости заколотилось сердце. Однако, возбуждение было недолгим. Он плотно прижимал педаль к полу, стараясь сохранить скорость, но «Трансам» явно терял обороты. Стрелка спидометра упала до ста пятидесяти, а затем и до ста сорока, продолжая снижение. Передача была пятой, но резкий маневр с использованием ручного тормоза, по всей видимости, разорвал цилиндр и вбросил грязь прямо в двигатель.

Приближающийся вой сирен подтвердил плохие новости. Патрульные машины быстро догоняли его, но их уже было три. Гражданские авто сдвинулись в сторону, чтобы освободить им путь, испугавшись, что Рид постоянно меняет полосы, отчаянно пытаясь оторваться.

Он застонал. С такой скоростью было невозможно уйти от копов. Между ними оставалось не более шестидесяти метров, и полиция при этом лишь набирала обороты. Машины сформировали треугольник, заняв две крайние полосы и третью чуть позади.

«Они хотят произвести Пит-маневр, зажать меня со всех сторон и заставить машину съехать на обочину. Давай же, Митч. Где обещанное отвлечение?»

Рид понятия не имел, что планировал механик, но пора было действовать, ведь патрульные машины уже максимально приблизились к терявшему скорость спорткару.

Уже через мгновение он получил ответ на свой вопрос, когда боковым зрением заметил нечто огромное.

С южной стороны трассы по разделительной полосе, яростно подпрыгивая на кочках, на скорости не менее ста десяти километров в час летела фура. Снова выехав на асфальт на встречную полосу, она опасно качнулась, и серебристый резервуар, который машина тащила на прицепе, наклонился вбок, грозя в любую секунду упасть прямо на него.

Глава седьмая

На мгновение время замедлилось и Рид понял, что находится в тени фуры, готовой вот-вот оторваться от земли.

В этот странным образом замерший момент он четко видел перед собой лишь огромные синие буквы «ПИТЬЕВАЯ». Фура медленно наклонялась, готовясь раздавить его, «Трансам» и надежду спасти девочек.

Разум Рида, казалось, полностью отключился в тени грузовика, но конечности, словно жившие сами по себе, ринулись в бой. Инстинкты взяли верх, правая рука снова схватила ручную тормоз и потянула на себя. Левая рука выкрутила руль по часовой стрелке, а нога вдавила педаль газа в резиновый коврик. «Трансам» резко свернул и выскочил из-под грузовика обратно на солнечный свет.

Рид скорее ощутил скрежет металла по асфальту, нежели услышал его. Серебристый резервуар упал на дорогу, отделив «Трансам» от патрульных машин и остановившись всего метрах в двадцати от них. Раздался визг шин и копы едва успели разъехаться в разные стороны, прежде чем огромный серебристый резервуар треснул по швам и выпустил все свое содержимое наружу.

Сорок с лишним тысяч литров чистой воды окатили патрульные машины, отбросив их назад течением.

Рид не стал останавливаться и разглядывать последствия. «Трансам» едва был способен набрать сотню километров в час с вдавленной в пол педалью, поэтому Лоусон выпрямился и продолжил движение по трассе на той скорости, которая была доступна. Затопленные офицеры явно оповестили всех о приметной машине с незарегистрированными номерами, а значит стоило съехать с трассы как можно быстрее, иначе количество проблем резко возрастет.

Зазвонил одноразовый телефон, на дисплее которого высветилась буква «М».

– Спасибо, Митч, – ответил Рид.

Механик снова хмыкнул. По всей видимости, таков был его стиль общения.

– Ты знал, где я находился. Ты в курсе, где я сейчас, – покачал головой Лоусон. – Ты отслеживаешь машину, так ведь?

– Это идея принадлежала Джону, – просто ответил Митч. – Он решил, что у тебя могут возникнуть проблемы. И оказался прав, – Рид хотел оспорить это, но Митч продолжил. – Используй следующий съезд. Сверни направо на Ривер-драйв. Там есть парк с бейсбольным полем. Жди возле него.

– Ждать чего?

– Транспорт, – Митч повесил трубку. Рид усмехнулся. Весь смысл «Трансама» заключался в том, что он был не зарегистрирован и никак не относился к Управлению, а не в том, что его будет отслеживать не ЦРУ, а кто-то другой.

«Но без него тебя бы уже поймали».

Рид приглушил свой гнев и сделал так, как ему сказали, съехав с трассы и отогнав машину на полкилометра в сторону к парку. Он надеялся, что следующий автомобиль, имевшийся в запасе Митча, был не менее скоростным, поскольку планов было слишком много.

В парке оказалось достаточно мало людей, учитывая, что сегодня было воскресенье. На бейсбольном поле собралась соседская детвора, устроив любительский матч, поэтому Рид припарковал свой «Трансам» на гравии за сетчатым забором сразу за первой базой, и принялся ждать. Он понятия не имел, что искал, но понимал, что стоит действовать быстро, поэтому сразу открыл багажник, достал сумку и замер возле машины в ожидании того, что запланировал Митч.

У него имелись определенные подозрения, что седой механик являлся не просто активом ЦРУ. Он был экспертом «по поставкам транспорта», как сказал Уотсон. Рид прикинул, что, должно быть, Митч занимает аналогичную позицию, что и Биксби, эксцентричный инженер ЦРУ, специализирующийся на оружии и снаряжении. Если так, то почему вообще он помогает Риду? Пока он думал о грубом поведении и постоянном хмыканье Митча, в голове не появилось ни единого воспоминания. Неужели он что-то забыл?

В кармане зазвонил телефон. Это был Уотсон.

– Ты в порядке? – поинтересовался агент.

– Нормально, учитывая все обстоятельства. Хотя идея Митча по поводу «отвлечения» слегка переиграна.

– Он делает свою работу. В общем, ты оказался прав. Мой парень отыскал заявление о краже двенадцатилетнего «Фольксвагена Кэдди», который пропал рано утром из промышленной зоны Нью-Джерси. Он проверил спутники и угадай, что нашел?

– Пропавший белый внедорожник, – рискнул Рид.

– Верно, – подтвердил Уотсон. – Стоит на парковке какого-то гадюшника под названием «Мотель Старлайт».

«Нью-Джерси?»

Внутри все опустилось. Раис отвез его девочек еще дальше на север. Теперь двухчасовая поездка займет не менее трех с половиной.

«Видимо, он пытается перевезти их в Нью-Йорк. Огромный город, где легко потеряться».

Стоило найти убийцу, прежде чем он воплотит свой план в жизнь.

– Управление пока не в курсе всего этого, – продолжил Уотсон. – Они вряд ли смогут связать исчезновение «Кэдди» с кражей твоих девочек. Картрайт подтвердил, что они следуют полученным указаниям и собираются отправить Стрикленда на север в Мэриленд. Но все это вопрос времени. Доберешься туда первым и получишь преимущество.

Рид немного поколебался. Он не доверял Рикер, это было достаточно ясно. На самом деле, пока он даже не мог определиться с собственным боссом, – заместителем директора Картрайтом. Но...

– Уотсон, а что тебе известно об этом Агенте Стрикленде?

– Мы встречались раз или два. Он молод, пока стремится угодить начальству, но кажется вполне сдержанным. Может даже заслуживает доверия. Почему ты спрашиваешь?

– Просто думаю... – Рид не мог поверить, что собирался предложить это, но ситуация касалась его дочерей. Их безопасность была превыше всего, вне зависимости от того, чем ему это грозит. – Думаю, нам стоит поделиться информацией. Требуется любая помощь, которую мы можем достать, и поскольку я не доверяю Рикер, то может Стрикленд окажется нормальным парнем. Сможешь анонимно передать ему информацию?

– Думаю, что да. Пойдем не прямым путем, но это вполне выполнимо.

– Хорошо. Я хочу передать ему эти данные, но *затем* сразу поеду туда. Не хочу, чтобы он опередил меня. Просто хочу, чтобы кто-то еще владел этой информацией, – честно говоря, он хотел, чтобы этим кем-то являлся кто угодно, кроме Картрайта.

«Потому что, если я облажаюсь, кто-то должен будет преуспеть».

– Ладно, раз ты так решил, – Уотсон ненадолго замолчал. – Кент, есть еще кое-что. Возвращаясь к теме происшествия на стоянке, Стрикленд наткнулся на...

– Что? На что он наткнулся?

– Волосы, – ответил напарник. – Каштановые волосы, к которым все еще прикреплены фолликулы. Вырваны с корнем.

Горло Рида пересохло. Он не верил, что Раис захочет убивать его девочек. Он не мог позволить себе даже думать так. Они нужны были киллеру живыми, если он хотел, чтобы Кент Стил объявился лично.

Но эта мысль слабо утешала, поскольку в голове замелькали неприятные образы, как Раис хватает его дочь за волосы, заставляя идти туда, куда прикажет. Он причинял ей боль. А если он делал это даже минимально, то Рид отомстит всеми доступными способами.

– Стрикленд не придавал этому особого значения, – продолжил Уотсон. – Но полиция нашла еще на заднем сиденье машины убитой женщины. Такое ощущение, что их оставляют специально. Будто...

– Будто подсказку, – пробормотал Рид.

«Это Майя».

Он просто был уверен в этом. Дочь была умна, достаточно умна, чтобы наследить. Достаточно умна, чтобы знать, что место происшествия будет тщательно изучено и ее волосы найдут. Она была жива, по крайней мере, в тот момент, когда они были там. Лоусон одновременно гордился тем, что его старшая дочь была настолько сообразительной, и в то же время сильно расстроился, что ей вообще пришлось думать, как поступить в подобной ситуации.

«О, Боже».

Новая мысль тут же пронзила его разум: раз Майя целенаправленно оставила свои волосы в туалете на стоянке, значит, она присутствовала там, когда все произошло. Она наблюдала за тем, как этот монстр убил невинную жертву. И раз Майя была там... Сара тоже должна была быть рядом. На них обеих сильно повлияли февральские события на пирсе, как морально, так и эмоционально. Он даже думать не хотел, какой урон могло нанести похищение.

– Уотсон, мне срочно нужно добраться до Нью-Джерси.

– Работаю над этим, – ответил агент. – Оставайся на месте. К тебе подъедут через минуту.

– Кто подъедет?

Джон что-то ответил, но его голос был заглушен резким воем сирен, оказавшихся прямо за Ридом. Он обернулся и увидел въезжающую на гравий патрульную машину.

«У меня нет на это времени».

Лоусон закрыл телефон и сунул его в карман. Боковое окно со стороны пассажира было открыто. Он прекрасно видел двух офицеров внутри. Машина подъехала, и дверь распахнулась.

– Сэр, опустите сумку на землю и уберите руки за голову, – офицер был молод и имел кусковой загар, как у военных, с пятнами от авиаторских очков на лице. Рид сразу обратил внимание, что его рука покоилась на кобуре служебного пистолета с расстегнутой застежкой.

Из машины также вышел бритоголовый водитель, который был примерно того же возраста, что и Рид. Он остановился у открытой двери, также положив руку на кобуру.

Лоусон замер, не зная, как поступить.

«Местная полиция могла получить сигнал всем постам от патрульных на трассе».

Несложно заметить «Трансам» с поддельными номерами, припаркованный у открытого бейсбольного поля. Он выругался по поводу собственной беспечности.

– Сэр, опустите сумку на землю и уберите руки за голову! – снова выкрикнул молодой офицер.

Риду нечем было даже угрожать им. Пистолеты лежали в сумке, но даже если он умудрится достать один из них, то не успеет выстрелить. Эти копы были полностью уверены в том, что выполняют свою работу, задерживая беглеца после скоростной погони, которая вывела из строя три машины и, скорее всего, перекрыла все полосы трассы I-95 в северном направлении.

– Это не то, что вы думаете, – произнося эти слова, он медленно опустил сумку на гравий. – Я лишь пытаюсь найти своих дочерей, – Рид завел руки за голову, коснувшись кончиками пальцев.

– Повернитесь, – приказал молодой офицер. Лоусон так и сделал. Он услышал знакомый звон, когда коп достал пару наручников из мешочка на поясе. Он ждал, пока холодный кусок стали коснется его запястья.

– У вас есть право хранить молчание...

Ощувив прикосновение, Рид принялся действовать. Он резко повернулся, схватил офицера за правую руку и вывернул ее под углом. Полицейский вскрикнул от удивления и боли одновременно, хотя Лоусон был достаточно осторожен, чтобы не сломать запястье. Он не собирался наносить урон, если этого не требовала ситуация.

В этот же момент он схватил свободную манжету наручника левой рукой и нацепил ее на запястье копа. Водитель тут же заорал, выхватив оружие.

– Отойди! На землю, немедленно!

Рид толкнул офицера вперед обеими руками, запихнув его в открытую дверь. Она захлопнулась, точнее попыталась, оттолкнув тем самым более зрелого копа в сторону. Рид кувыркнулся, остановившись на коленях возле мужчины. Выхватив из рук последнего Глок, он откинул его назад.

Молодой полицейский выпрямился и попытался поймать пистолет. Рид схватил его за вторую, раскачивающуюся половину наручников и потянул на себя, снова выбив парня из равновесия. Вытащив пустую манжету через открытое окно, он подтолкнул полицейского к двери и защелкнул стальную петлю на запястье водителя.

Пока они боролись друг с другом и дверью патрульной машины, Рид вытащил пистолет молодого копа и направил на них. Полицейские замерли.

– Я не планирую стрелять в вас, – произнес он, поднимая сумку. – Просто помолчите и не двигайтесь пару минут, – он перевел оружие на более зрелого офицера. – Опустите руку, пожалуйста.

Коп убрал свободную руку от рации на плече.

– Просто уберите пистолет, – сказал младший офицер, успокаивающе жестикулируя второй рукой. – За нами едет еще один патруль. Они пристрелят вас на месте. Не думаю, что вы хотите этого.

«Он блефует?»

Нет. Рид действительно слышал звук сирен на расстоянии.

«Есть около минуты. Полторы максимум».

Что бы ни планировали Митч с Уотсоном, это должно было появиться *немедленно*.

Мальчишки, игравшие на бейсбольном поле, остановились и теперь со страхом наблюдали за сценой, разразившейся всего в нескольких метрах от них, скрываясь за бетонной перегородкой. Рид обратил внимание, что один из них говорил по телефону, явно пересказывая происходящее.

«Хоть не снимают на видео, – мрачно подумал он, держа на прицеле двух полицейских. – Давай же, Митч...»

Вдруг молодой коп хмуро уставился на своего напарника. Они переглянулись, а затем подняли головы в небо, откуда появился новый звук, заглушавший вой сирен, – скрежет какого-то мотора.

«Что это? Уж точно не машина. Не настолько громко, чтобы оказаться вертолетом или самолетом...»

Рид тоже поднял глаза, но не смог определить источник звука. Долго гадать не пришлось. С левой стороны поля появился крошечный предмет, быстро перемещавшийся в воздухе, словно жужжащая пчела. Форма была неразличима. Казалось, что он белый, но смотреть на него было тяжело.

«Нижняя часть покрыта светоотражающим покрытием, – подсказал Риду собственный разум. – На нем невозможно сосредоточиться».

Объект выбрал такую траекторию снижения, что казалось, будто он падает с неба. Когда он пролетал над площадкой питчера, от него что-то отвалилось. Это оказался стальной трос с узкой перекладиной внизу, похожей на единственную ступеньку лестницы.

«Дюльфер».

– Это, должно быть, за мной, – пробормотал он. Пока копы недоверчиво смотрели на какой-то НЛО, приближавшийся к ним, Рид бросил пистолет на гравий. Крепко сжав сумку в руках, он дождался, пока перекладина окажется совсем близко, протянул руку и ухватился за нее.

Глубоко вздохнув, Лоусон приготовился к подъему. Через пару секунд они уже находились на высоте шесть метров, затем девять, затем пятнадцать. Мальчишки на бейсбольном поле принялись кричать, указывая на летающий объект над головой Рида, который одновременно начал поднимать лестницу и набирать высоту.

Опустив голову, он заметил, как на парковку влетели еще две патрульные машины. Водители повыскакивали наружу, уставившись в небо. Рид был уже на высоте тридцати метров, когда, наконец, смог залезть в кабину и усесться на единственное место.

Он удивленно покачал головой. Транспорт, который подобрал его, представлял собой небольшую яйцеобразную кабину с четырьмя параллельными стержнями в виде креста, каждый из которых имел на конце вращающийся винт. Он знал, что это был экспериментальный квадрокоптер – полностью автоматизированный беспилотник на одну персону.

В памяти вдруг вспыхнуло новое воспоминание: *«Крыша в Кандагаре. Два снайпера загнали тебя в угол. Ты понятия не имеешь, где они. Одно неверное движение и ты труп. Вдруг раздается какой-то звук, чуть сильнее гула. Он напоминает тебе жужжание домашнего триммера. В небе появляется какая-то точка. На нее тяжело смотреть. Ты едва видишь ее, но понимаешь, что помощь прибыла...»*

ЦРУ проводило опыты с подобного типа устройствами, чтобы доставать своих агентов из горячих точек. Ты был частью одного из этих экспериментов.

Перед ним не было никакой панели управления, только светодиодный дисплей, указывавший скорость полета, которая на текущий момент составляла триста пятьдесят километров в час, и примерное время прибытия через пятьдесят четыре минуты. Рядом с дисплеем лежали наушники. Рид взял их и надел на голову.

– Зеро.

– Уотсон. Господи. Как ты это сделал?

– Это не я.

– Значит, Митч, – произнес Рид, что лишь подтверждало его подозрения. – Он ведь не просто «актив», так ведь?

– Он будет ровно тем, кем надо, когда потребует помощь.

Скорость квадрокоптера все нарастала, уже почти добравшись до пятисот километров в час. Время прибытия сократилось на несколько минут.

– А как же Управление? – поинтересовался Рид. – Они могут...?

– Отследить его? Нет. Квадрокоптер слишком мал и перемещается на небольшой высоте. Более того, он выведен из эксплуатации. Наверху решили, что его мотор слишком громкий и скрыть приближение будет невозможно.

Рид с облегчением вздохнул. Теперь он двигался к цели – к мотелю «Старлайт» в Нью-Джерси. И в этот раз зацепка не была предоставлена Раисом. Если они действительно будут там, то он положит этому конец или хотя бы попытается, поскольку Лоусон просто не мог игнорировать тот факт, что закончиться все может только борьбой с киллером и стремлением уберечь своих детей от перекрестного огня.

– Я попрошу тебя прождать сорок пять минут, а затем отправить руководство мотеля связаться со Стриклендом и местным отделением полиции, – обратился он к Уотсону. – Если Раис окажется там, мне потребуется помощь.

Более того, к моменту прибытия ЦРУ и полиции, его девочки либо окажутся на свободе, либо сам Рид Лоусон будет уже мертв.

Глава восьмая

Майя сильнее прижала к себе сестру. От движения цепь наручников загремела между их запястьями. Рука Сары была приподнята над грудью, обнимая Майю за плечо, пока они пытались расположиться на заднем сиденье машины.

Убийца неспешно вел машину по территории порта Джерси. Грузовой терминал, по прикидкам Майи, был не менее девяноста метров в длину. Контейнеры рядами стояли друг на друге, формируя узкий проезд, с не более чем тридцатью сантиметрами пространства по обе стороны от боковых зеркал машины.

На дворе стояла темная ночь, но фары были выключены, что ни капли, казалось, не волновало Раиса. Периодически между контейнерами образовывался небольшой проем, что давало возможность увидеть на расстоянии яркие огни, расположенные ближе к воде. Майя даже слышала гул оборудования. Грузчики продолжали работать. Повсюду были люди. Тем не менее, это практически не давало никакой надежды. Раис явно умел планировать и вряд ли они смогут привлечь чье-то внимание.

Срочно нужно было что-то придумать, чтобы их не вывезли из страны.

Часы на панели приборов показывали уже четыре утра. Прошло меньше часа с тех пор, как она оставила записку в бачке унитаза в мотеле. Вскоре после этого Раис внезапно встал и объявил, что им пора идти. Без каких-либо объяснений он вывел их из номера, но сел не в белый внедорожник, на котором они приехали, а в какую-то более старую машину, стоявшую перед другой дверью в нескольких метрах от их номера. Когда он открыл дверь и затолкал девочек на заднее сиденье, со стороны все казалось вполне обыденным. Раис дернул крышку панели зажигания и за несколько секунд завел автомобиль.

Теперь они были в порту под покровом ночи и приближались к северному краю, где заканчивался бетон и начиналась сама бухта Ньюарк. Раис притормозил и заехал на парковку.

Майя взглянула на улицу сквозь лобовое стекло. Перед ними находилось судно, но достаточно маленькое для коммерческих целей. Оно было не более восемнадцати метров в длину и казалось полностью загруженным контейнерами в виде кубов размерами полтора на полтора метра. Единственными источниками света на том конце, помимо луны и звезд, были две мерцающие лампочки на корме и носу.

Раис выключил двигатель и какое-то время просто сидел в тишине. Затем он однократно «моргнул» фарами. Двое мужчин вышли из каюты. Взглянув на него, они вышли на пирс по узкой рампе, протянутой между судном и причалом.

Повернувшись назад, убийца уставился прямо на Майю. Он произнес всего одно слово, медленно растягивая его по слогам: «Сидите». Затем он вышел, закрыл за собой дверь и остановился всего в паре метров от машины, встретив идущих к нему мужчин.

Майя сжала челюсть и попыталась замедлить пульсирующее сердцебиение. Если они сядут на это судно и выйдут из порта, их шансы быть найденными заметно уменьшатся. Она не могла слышать, о чем говорили мужчины, лишь низкое звучание голоса Раиса, когда он отвечал.

– Сара, – прошептала она. – Ты помнишь, о чем я говорила?

– Я не могу, – голос сестры ломался. – Я не...

– Ты должна, – они все еще были привязаны друг к другу наручниками, но рампа выглядела слишком узкой, едва ли достигая полуметра в ширину. Им придется снять с девочек оковы, чтобы позволить им пройти. И как только они сделают это... – Как только я шевельнусь, беги. Найди кого-нибудь. Спрячься, если потребуется. Тебе надо...

Она не успела договорить. Задняя дверь распахнулась и появился Раис.

– Вываливайтесь.

Соскальзывая с заднего сиденья, Майя ощутила слабость в коленях. За ней выползла и Сара. Девушка заставила себя взглянуть на людей, спустившихся с судна. Оба были светлокожими, с темными волосами и четкими чертами лица. У одного из них, который воинственно скрестил руки на груди, имелась тонкая борода и короткие волосы. Одет он был в черную кожаную куртку. Второй мужчина выглядел более полным и одет он был в коричневое пальто. Его волосы были заметно длиннее и покрывали уши. На губах играла ухмылка.

Именно этот пухлый мужчина принялся медленно обходить девочек. Он что-то сказал на иностранном языке и Майя узнала в нем те же интонации, которые Раис использовал в разговоре по телефону, находясь в отеле.

Затем он произнес всего одно слово по-английски.

– Милые, – рассмеялся мужчина. Его напарник в кожаной куртке улыбнулся в ответ. Раис не двигался.

Это слово, подобно ледяным рукам, сжимавшим горло, буквально огорошило Майю. Тут происходило нечто гораздо более жестокое, чем просто вывоз из страны детей. Она не хотела даже думать об этом, не говоря уже о том, чтобы разобраться. Все это не могло быть реальностью. Только не это. Только не с ними.

Ее взгляд упал на подбородок Раиса. Она до сих пор не могла смотреть прямо в эти зеленые глаза.

– Ты, – произнесла она тихим, дрожащим голосом, изо всех сил стараясь подобрать слова. – Ты – монстр.

– Возможно, – спокойно вздохнул он. – Все зависит от цели. Мне нужен проход через море, а ты отлично подходишь для бартера. Мой билет в будущее, так сказать.

В горле Майи пересохло. Она не плакала и не дрожала. Она лишь ощущала ледящий душу холод.

Раис *продавал* их.

Кто-то в стороне прочистил горло. Все пять пар глаз переметнулись на нового человека, появившегося в тусклом свете огней лодки.

Сердце Майи замерло в искренней надежде. Человек был явно старше, около пятидесяти, и одет он был в штаны цвета хаки и белую рубашку. Выглядел он вполне официально. В одной руке виднелась белая каска.

Раис вытащил Глок и навел его на незнакомца. Но стрелять он не спешил.

«*Другие могут услышать*», – поняла Майя.

– Ого! – мужчина бросил каску и поднял обе руки.

– Эй, – иностранец в черной кожаной куртке вышел вперед, прикрывая собой незнакомца от оружия. – Все хорошо, – произнес он на ломанном английском. – Все в порядке.

«*В порядке?*» – губы Майи дрогнули в замешательстве.

Раис медленно опустил пистолет, а худой мужчина залез в карман своей куртки и достал оттуда мятый конверт из оберточной бумаги, сложенный в три раза и заклеенный скотчем. Внутри лежало что-то прямоугольное и толстое, словно кирпич.

Он передал его незнакомцу, пока тот поднимал свою каску.

«*О, Боже*», – она прекрасно понимала, что находится в этом конверте. Этому человеку платили за то, чтобы он держал свою команду подальше от этого места, оставляя док открытым лишь для избранных.

Гнев и беспомощность зародились одинаково быстро. Майе хотелось закричать ему: «*пожалуйста, подождите, помогите нам*». Но, встретившись взглядом с этим человеком всего на секунду, она поняла, что это бесполезно.

В его глазах не было раскаяния. Не было доброты. Не было ни малейшего сочувствия. Поэтому она не издала ни звука.

Так же резко, как и появился, мужчина снова исчез в тени.

– Приятно иметь с вами дело, – тихо бросил он напоследок.

«Этого не может быть».

Майя словно окаменела. Еще никогда в жизни она не встречала человека, который стоял бы, сложа руки, и молча смотрел, как детей подвергают явной опасности. И уж тем более принимал бы деньги за свое молчание.

Пухлый мужчина что-то сказал на родном языке и сделал неопределенный жест в сторону девочек. Раис ответил так, словно пытался отговорить его, но тот настаивал.

Убийца выглядел явно раздраженным, когда полез в карман и достал оттуда маленький серебристый ключик. Схватив цепь от наручников, он приподнял их запястья.

– Сейчас я сниму их, – сказал Раис. – Затем мы поднимемся на судно. Если хотите вернуться на сушу живыми, то придется молчать. Будете делать так, как я говорю, – он вставил ключ в манжету на запястье Майи и раздался щелчок. – Не вздумай прыгать в воду. Никто не станет спасать тебя. Мы просто останемся наблюдать, как ты замерзнешь и утонешь. Это займет всего пару минут, – он открыл манжету Сары, и девочка инстинктивно потеряла покрасневшее запястье.

«Давай же. Сделай это сейчас. Ты должна действовать», – мысленно Майя буквально орала на сестру, но та не собиралась шевелиться.

Иностранец в черной кожаной куртке шагнул вперед и грубо схватил девушку за плечо. Внезапный физический контакт словно разморозил ее, подтолкнув к действиям. Она даже не стала раздумывать.

Ее нога поднялась и изо всех пнула Раиса прямо в пах.

В голове тут же мелькнуло воспоминание из прошлого. Оно возникло всего на долю секунды, но ощущение было такое, словно время вокруг остановилось.

Однажды после того, как террористы Амона попытались похитить ее в Нью-Джерси, отец решил поговорить с ней. Ему приходилось придерживаться своей выдуманной версии случившегося по поводу того, что это были члены банды, похищавшие молодых девушек в том районе для корыстных целей, но, тем не менее, он сказал ей тогда следующее: *«Я не всегда буду рядом. Не всегда кто-то сможет помочь»*.

Майя же много лет играла в футбол, поэтому у нее был сильный и поставленный удар. Воздух вышел из легких Раиса, когда мужчина согнулся и рефлекторно схватился обеими руками за промежность.

«Если кто-то нападет на тебя, особенно мужчина, то только потому, что он больше. Он сильнее. Он перевесит тебя. И только по этой причине он будет считать, что может делать все, что хочет. Решит, что у тебя нет шанса».

Она резко дернула левую руку вниз, высвободившись из хватки человека в кожаной куртке, а затем прыгнула в его сторону и толкнула так, что иностранец потерял равновесие.

«Не стоит бороться честно. Поступай так, как того требует ситуация. Бей в пах. Нос. Глаза. Кусайся. Царапайся. Кричи. Они изначально поступают несправедливо. И тебе незачем делать это».

Майя развернулась и тут же взмахнула своей тоненькой ручкой, очертив широкую дугу. Раис сгорбился, прижимая ушибленное место, поэтому его лицо оказалось на уровне ее. Кулак попал прямо ему в нос.

Боль тут же пронзила всю руку, начиная от кончиков пальцев и заканчивая локтями. Девушка вскрикнула и прижала конечность к телу. Но Раис выдержал удар, даже не пошатнувшись.

Чужая рука обхватила Майю за талию и потянула назад. Ее ноги оторвались от земли, и она потеряла опору, не переставая все же отчаянно махать кулаками. Девушка даже не замечала, что кричит, пока толстая рука не зажала ей рот и нос, заставив замолчать и прекрыв дыхание.

Но затем она увидела ее – маленькую фигурку, которая быстро отдалялась от них. Сара бежала обратно тем же путем, откуда они приехали, постепенно исчезая в тени грузовых контейнеров.

«Я сделала это. Она сбежала. Она спасена».

Какова теперь будет судьба самой Майи уже не имело значения.

«Не останавливайся, Сара. Продолжай идти, найди людей, обратись за помощью».

Еще одна фигура выскочила вперед, словно выпущенная из лука стрела – Раис. Он бросился за Сарой, практически сразу исчезнув в темноте. Он двигался быстро, гораздо быстрее, чем сестра, и, казалось, быстро оправился от ударов Майи.

«Он не найдет ее. Не в темноте».

Она не могла дышать из-за руки, закрывавшей ей лицо. Девушка принялась царапаться, пока пальцы слегка не соскользнули. Но этого было достаточно, чтобы получить кислород. Пухлый мужчина крепко держал ее, обхватив за талию и подняв в воздух. Майя не стала бороться с ним. Она успокаивалась и ждала.

На долгое время повисла зловещая тишина. Грохот оборудования в другом конце порта эхом раскатывался по территории порта, заглушая любые звуки, в том числе и крики Майи. Стоя с двумя незнакомцами, она ждала, пока вернется Раис, отчаянно желая, чтобы он пришел с пустыми руками.

Короткий вопль нарушил тишину ночи и руки Майи обмякли.

Убийца снова вышел из темноты. Под рукой он нес Сару, словно это была всего лишь доска для серфинга, а второй ладонью прикрывал ей рот, чтобы утихомирить. Лицо девочки было ярко-красным, и она явно рыдала, хотя звук был сильно приглушен.

«Нет».

Майя облажалась. Ее нападение не дало им ничего, особенно в плане безопасности Сары.

Раис остановился всего в нескольких шагах от Майи, уставившись на нее полным ярости взглядом своих зеленых глаз. Из ноздри, по которой она ударила его, текла тонкая струйка крови.

– Я предупреждал тебя, – прошипел он. – Я говорил, что произойдет, если ты рискнешь что-то выкинуть. Теперь ты будешь наблюдать.

Майя снова взмахнула рукой, пытаясь закричать, но мужчина лишь крепче сжал ее.

Раис что-то сказал на иностранном языке человеку в кожаной куртке. Тот поспешил и взял Сару, удерживая ее на месте и не говоря ни слова.

Убийца достал свой огромный нож, которым пользовался для убийства мистера Томпсона и невинной жертвы в туалете на стоянке. Заведя руку Сары в сторону, он крепко схватился за нее.

«Нет! Пожалуйста, не причиняй ей боль. Не надо. Не...», – она пыталась выкрикивать эти слова, но смогла издать лишь пронзительный, приглушенный вопль.

Продолжая плакать, Сара пыталась высвободиться, но Раис настолько крепко сжал ей руку, что у него самого побелели костяшки. Раздвинув пальцы девочки, он приложил нож к коже между мизинцем и безымянным пальцем.

– Ты будешь наблюдать, – снова повторил он, посмотрев Майе прямо в глаза. – Пока я буду отрезать один из пальцев твоей сестры, – он прижал лезвие к коже.

«Не надо. Не надо. Пожалуйста, Господи, не...»

Пухлый мужчина, державший ее, что-то пробормотал.

Раис остановился и раздраженно посмотрел на него.

Они обменялись парой фраз, но Майя не поняла ни слова. В любом случае это не имело значения. Ее взгляд замер на младшей сестре, глаза которой были закрыты от страха, а слезы ручьем текли по щекам и руке, которая крепко сжимала ей рот.

Раис раздраженно зарычал и отпустил руку девочки. Пухлый мужчина также выпустил Майю, а тот, который был в кожаной куртке, толкнул Сару вперед. Майя поймала сестру и крепко прижала к себе.

– На этот раз тебе повезло, – тихо сказал убийца, шагнув вперед. – Эти господа предположили, что не стоит портить товар, пока он не доберется до пункта назначения.

Майю трясло с ног до головы, но она не смела шевелиться.

– Более того, – продолжил он, – то место, куда вы попадете, будет гораздо хуже, чем все, что я могу с вами сделать. Пора подниматься на судно. Помните, что вы им нужны живыми.

Пухлый мужчина направился вверх по трапу, Сара проследовала за ним, а затем и Майя. Все трое неуверенно ступили на борт. Сейчас не было никакого смысла в борьбе. После нанесенного Раису удара ее рука пульсировала от боли. Их было всего двое, а мужчин – трое. Более того, убийца оказался невероятно быстрым и с легкостью нашел Сару в темноте. У них практически не было шансов выбраться самостоятельно.

Майя взглянула за борт на черную воду внизу. На долю секунды она даже подумала о том, чтобы прыгнуть. Замерзнуть на глубине все равно было бы приятнее, чем та судьба, которая им уготована. Но она не могла поступить так. Она не могла оставить Сару одну. Она не имела права выбросить ее последнюю каплю надежды на лучшее.

Их провели на корму, где человек в кожаной куртке достал связку ключей и открыл замок на дверце квадратного стального ящика, выкрашенного в ужасный ржаво-оранжевый цвет.

Когда он распахнул дверь, Майя в ужасе ахнула.

Внутри, щурясь от тусклого желтого света, находилось еще несколько молодых девушек. Майя смогла насчитать не менее четырех или даже пяти.

Внезапно ее толкнули сзади, загнав внутрь. С Сарой также не стали церемониться, и девочка рухнула от неожиданности на колени прямо на пол маленького контейнера. Замок звякнул, и Майя быстро подползла к сестре, обняв ее.

Дверь захлопнулась. Они погрузились во тьму.

Глава девятая

Пока квадрокоптер мчался на север, стремясь доставить свой груз, а именно одного из самых решительных сотрудников ЦРУ и отца двоих дочерей, в мотель «Старлайт» в Нью-Джерси, солнце быстро скрылось за тучами.

Время прибытия было уже через пять минут. На экране появилось предупреждение: *«Приготовиться к посадке»*. Рид выглянул из кабины и увидел, что находится над огромной промышленной зоной с квадратными складами и производственными помещениями, расположенными в полной тишине и темноте, и освещаемые лишь уличными фонарями.

Он повернул к себе черную сумку, лежавшую на коленях, и расстегнул молнию. Внутри, помимо всего прочего, было две кобуры и два пистолета. Сидя в крошечной кабине, Рид снял с себя куртку и надел наплечное снаряжение со стандартным Глок 22. У этого оружия не было ничего общего с высокотехнологичными биометрическими спусковыми механизмами Биксби, которые тот установил на Глок 19. Натянув куртку обратно, Лоусон приподнял штанину джинсов, чтобы прикрепить к лодыжке еще одну кобуру, в которой находился его любимый резервный пистолет – Ругер ЛЦ-9. Это было компактное короткоствольное оружие девятимиллиметрового калибра с расширенным магазином на девять патронов, который всего на два с половиной сантиметра отходил от самой рукоятки.

Рид схватился за перекладину, готовясь спрыгнуть с пилотируемого дрона, как только они достигнут безопасной высоты и скорости, и уже собирался снять гарнитуру, как вдруг раздался голос Уотсона.

– Зеро.

– Почти на месте. Всего пару минут и...

– Мы только что получили еще один снимок, Кент, – прервал его напарник. – Отправлен на телефон твоей дочери.

– Там они? – Рид ощутил, как ледяные руки паники охватывают его сердце изнутри.

– На фото они сидят на кровати, – подтвердил Уотсон. – Похоже на номер в мотеле.

– Номер, с которого его отправили, его можно отследить? – с надеждой в голосе поинтересовался Лоусон.

– Прости, но он уже избавился от него.

Надежда не оправдалась. Раис был умен. До сих пор он присылал снимки с мест, где они останавливались, а не с их текущего местоположения. Если и был шанс, что Агент Зеро догонит его, то преступник явно хотел, чтобы это произошло на его условиях. Все то время, что Рид провел в квадрокоптере, он сильно переживал по поводу этой зацепки в мотеле, искренне надеясь, что им удастся прервать игру Раиса.

Раз появилось фото... Велик шанс, что они уже уехали оттуда.

«Нет. Ты не можешь думать подобным образом. Он хочет, чтобы ты нашел его. Он выбрал мотель у черта на куличиках специально для этих целей. Он издевается над тобой. Они здесь. Они должны быть здесь».

– С ними все в порядке? Есть вероятность... Он причинил им вред?

– Они выглядят нормально, – заверил его Уотсон. – Расстроены. Напуганы. Но нормально.

Новое сообщение на экране замигало красным: *«Посадка. Посадка»*.

Вне зависимости от фотографий и его соображений, факт оставался фактом. Он уже прибыл сюда. Пора удостовериться во всем лично.

– Мне пора.

– Постарайся побыстрее, – ответил Уотсон. – Один из моих парней сейчас оформляет ложный вызов в мотель, где Раис засветился с твоими дочерьми.

– Спасибо, Джон, – Рид снял гарнитуру, убедился, что крепко держится за перекладину, и вышел из квадрокоптера.

Контролируемый спуск с высоты пятнадцать метров оказался намного быстрее, чем он ожидал. У Лоусона перехватило дыхание. Стоило ветру зареветь в ушах, как по венам тут же пробежал так горячо любимый прилив адреналина. Слегка согнув колени, он прыгнул на асфальт, приземлившись на корточки.

Как только Рид отпустил перекладину, она поднялась к квадрокоптеру, и тот полетел в обратном направлении, громко загудев в ночи.

Лоусон быстро огляделся. Он стоял на парковке склада через дорогу от грязного мотеля, который освещался лишь парой желтых уличных фонарей. Нарисованная от руки вывеска, прикрепленная к зданию, говорила о том, что он находится в нужном месте.

Рид посмотрел по сторонам и пересек пустую улицу. У мотеля стояла такая тишина, что становилось жутко. На парковке виднелись три машины, каждая из которых стояла возле своего номера. Он сразу увидел белый внедорожник, который был украден со стоянки подержанных авто в Мэриленде.

Машина стояла возле номера с медной цифрой «9» на двери.

Свет внутри не горел. Казалось, постояльцев там не было. Тем не менее, Рид бросил сумку у двери и несколько секунд внимательно прислушивался.

Из номера не доносилось ни единого звука, поэтому он вытащил Глок из наплечной кобуры и пнул дверь.

Косяк с легкостью раскололся на части и дверь распахнулась, пропуская Рида внутрь с пистолетом в руках. Хоть там и стояла крошечная тьма, было ясно, что движения нет. Тишина осталась неизменной, никто не стал кричать от удивления или же пытаться достать оружие.

Левой рукой он нащупал выключатель на стене и зажег свет. В номере 9 был оранжевый ковер и желтые обои, которые отслаивались по углам. Помещение было недавно убрано, если слово «убрано» вообще можно было применить к мотелю «Старлайт». Кровать спешно заправили и опрыскали каким-то дешевым дезинфицирующим средством.

Но здесь было пусто. Сердце Рида замерло. Никого: ни Сары, ни Майи, ни киллера, который их похитил.

Он осторожно шагнул, осматривая помещение. Возле двери стояло зеленое кресло. Ткань подушки и спинки была слегка примята весом человека, который недавно там сидел. Надев перчатки, Рид опустился на колени, кончиками пальцев обрисовывая контуры гостя.

«Кто-то присидел здесь немало часов. Рост примерно метр восемьдесят, вес около восьмидесяти килограммов. Это был он. Он сидел здесь, сразу у единственного входа и окна».

Рид сунул пистолет обратно в кобуру и осторожно откинул покрывало. Простыни были в пятнах. Их явно редко меняли. Он все внимательно изучил, по очереди поднимая каждую подушку, чтобы не уничтожить какое-нибудь потенциальное доказательство.

Практически сразу Лоусон наткнулся на два длинных светлых волоса без фолликула, которые явно выпали естественным путем. Также рядом был и темный.

«Они были здесь вместе, на этой самой кровати, пока он сидел и наблюдал за ними. Но зачем?»

Зачем Раис привез их сюда? Почему они останавливались тут? Была ли это очередная уловка в игре «кошки-мышки», которую затеял этот киллер, или он просто чего-то ждал?

«Может быть он ждал меня. Я слишком много времени потратил на разгадку. Теперь они снова ушли».

Раз Уотсон устроил ложный вызов, полиция будет здесь с минуты на минуту, а Стрикленд, скорее всего, был уже на борту вертолета. Но Рид не хотел уходить с пустыми руками, иначе все это было напрасно.

Он поспешил в администрацию мотеля.

Зеленый ковер под ботинками был слишком грубым и сильно напоминал дешевый искусственный газон. В помещении воняло дымом сигарет. За стойкой виднелся темный дверной проем, откуда разносился какой-то тихий звук. Рид решил, что это работал приглушенный телевизор или радио.

Он дернул за маленький колокол, стоявший на стойке, и помещение наполнилось тихим звоном.

– Хм, – раздалось мягкое ворчание из комнаты, но никто не вышел.

Рид снова дернул за колокол три раза подряд.

– Ладно, чувак! Господи, – произнес мужской голос. – Иду.

Из помещения вышел молодой парень. Ему было двадцать с небольшим, максимум тридцать. Риду было сложно определить его возраст из-за плохого состояния кожи и покрасневших глаз, которые он тер так, словно только что проснулся. В левой ноздре виднелась маленькая серебряная серьга, а грязные светлые волосы совершенно спутались в дредах.

Он долго смотрел на Рида, словно был раздражен самой идеей, что кто-то мог войти в эту дверь.

– Да? Что вы хотели?

– Мне нужна информация, – резко произнес Рид. – Недавно здесь был светлый человек, примерно лет тридцати, с двумя девочками-подростками. Одна брюнетка, а вторая, которая помладше, блондинка. Он приехал на белом внедорожнике. Они остановились в девятом номере и...

– Вы коп? – перебил его сотрудник мотеля.

– Нет, я не коп, – Рид почувствовал, как растет раздражение. Он хотел добавить, что является отцом этих двух девочек, но смог остановиться. Не стоило делать так, чтобы этот парень мог идентифицировать его.

– Послушай, братан, я ничего не знаю о девочках-подростках, – настойчиво продолжил клерк. – То, чем люди занимаются здесь, – их личное дело...

– Я лишь хочу узнать, когда он был здесь. И видели ли вы этих двух девочек. Мне нужно имя, которым представился этот человек. Я хочу знать, платил ли он наличными или картой. Если картой, то мне нужны последние четыре цифры номера счета. И я хочу знать, говорил ли он или может вы слышали что-то, что может подсказать, куда он направился отсюда.

– Дорогой мой, – хрипло усмехнулся клерк после продолжительной паузы, во время которой он внимательно изучал Рида. – Оглянись вокруг. Это не то место, где требуются имена, кредитные карты или что-то в этом роде. Здесь люди арендуют номера с почасовой оплатой, если ты понимаешь, о чем я.

Ноздри Рида раздулись. С него было достаточно этого бреда сумасшедшего.

– Должно быть что-то. Что угодно, чем ты можешь поделиться. Когда они зарегистрировались? Когда они выехали? Что он говорил тебе?

– А почему это так важно для вас? – ехидно посмотрел на него парень. – За пятьдесят баксов расскажу все, что хочешь.

Внутри Лоусона, словно раскаленный огненный шар, вспыхнула дикая ярость. Он протянул руку за стойку, схватил молодого клерка за футболку и дернул к себе, едва не сбив того с ног.

– Ты даже *не* представляешь, на пути чего сейчас встал, – прошипел он в лицо мальчишки, встряхнув его. – И как далеко я готов зайти, чтобы получить информацию. Ты расскажешь мне все, что я хочу знать, или в ближайшее время тебе предстоит питаться исключительно через трубочку.

– Хорошо, чувак! – клерк быстро поднял руки, глядя на Рида широко раскрытыми глазами. – Хорошо! У нас, хм, за стойкой есть касса... Дай я подойду к ней и проверю. Я скажу, когда они прибыли. Ладно?

Рид зашипел и выпустил парня. Отшатнувшись, тот поправил футболку и потянулся за чем-то невидимым под стол.

– В таких местах, – медленно начал клерк, – люди, которые тут останавливаются... они ценят понятие приватности, если понимаешь, о чем я. Они не особо рады тем, кто станет что-то проверять, – парень сделал два медленных шага назад, вытаскивая правую руку из-под стола... В ней он держал темно-коричневое обрез двенадцатого калибра.

– Ты будешь мечтать отмотать все назад, – с сожалением вздохнул Рид, покачав головой. Этот клерк тратил свою жизнь на защиту таких подонков, как Раис. Не то, чтобы он был в курсе, в чем замешан его гость, но он прекрасно осознавал, что встал на сторону мерзких подонков вроде сутенеров, торговцев людьми и тому подобного.

– Возвращайся домой, чувак, – ствол ружья был направлен в сторону Рида, но парень некрепко держал его. У Лоусона возникло ощущение, что мальчишка использовал его лишь для того, чтобы попугать, но ни разу раньше не стрелял.

Он ни капли не сомневался, что его реакция окажется гораздо быстрее, чем у клерка. Он без колебаний выстрелил бы бедняге в плечо или ногу, если было это дало желаемый результат. Но он не хотел стрелять. В промышленной зоне звук выстрела разлетится на полкилометра. Это определенно напугает всех остановившихся в мотеле гостей и может даже побудить кого-то вызвать полицию. А это не то, на что сейчас мог тратить время Рид. Поэтому он решил выбрать другой подход к парню.

– Ты уверен, что эта штука заряжена? – поинтересовался Лоусон.

Клерк на мгновение засомневался и посмотрел на ружье. В эту секунду, когда парень отвел взгляд, Рид положил руку на стойку и быстро перепрыгнул через нее, выбив правой ногой оружие из рук парнишки. Приземлившись на пол, он слегка наклонился вперед и ударил клерка локтем прямо в нос. Молодой человек резко вздохнул от неожиданности, и из обеих ноздрей полилась кровь.

Затем, на всякий случай, Рид схватил парня за грязные дреды и приложил лицом о стойку.

Клерк рухнул на грубый зеленый ковер и застонал, треснутыми губами сплюнув текущую из носа кровь прямо на пол. Тяжело вздохнув, он попытался опереться на руки и колени.

– Ты...о, Боже... Ты сломал мой гребаный нос, чувак!

– Это самое малое, о чем тебе сейчас стоит переживать, – ответил Рид, подняв ружье и прижав ствол к грязным светлым дредам.

– Нет... Не убивайте меня... Пожалуйста, не надо... Прошу вас... Не убивайте меня... – тут же захныкал парень, опустившись на живот.

– Дай мне свой телефон.

– У меня его нет... У меня нет телефона...

Рид наклонился и прощупал талию парня. Тот не соврал. У него действительно не было телефона, зато имелся кошелек. Лоусон открыл его и проверил водительское удостоверение.

– Джордж, – усмехнулся Рид. Клерку совершенно не шло это имя. – У тебя есть машина, Джордж?

– Есть... Есть грязный байк... п-припаркованный сзади...

– Подойдет. Сейчас я расскажу тебе, что произойдет дальше, Джордж. Я возьму твой байк. Ты уйдешь прочь отсюда. Или побежишь, как тебе будет угодно. Ты направишься в больницу и покажешь свой нос врачам. Скажешь им, что подрался в баре. Ты не ляпнешь ни слова про меня и про это место, – он наклонился ближе и понизил голос. – Ведь у меня есть полицейская рация, Джордж. И если я услышу хоть малейшее упоминание, хоть одно *слово*, совпадающее с моим описанием, я приду... – Рид снова проверил его удостоверение. – Приду в дом 121В на Сидар-роуд, захватив с собой твой обрез. Ты все понял?

– Да, я понял, понял, – пробормотал клерк. С его губ свисала слюна, перемешанная с кровью. – Я понял. Клянусь, я все понял.

– А теперь вернемся к мужчине с девочками. Когда они были здесь?

– Был... Был парень, который похож на того, кого ты описал, но я не видел никаких девочек...

– Но видел парня, который попадает под описание?

– Да, да. Он был очень серьезен. Едва выдавил из себя пару слов. Приехал прошлой ночью, уже после наступления темноты, и оплатил одну ночь в номере наличкой...

– Когда он уехал?

– Я не знаю! Ночью. Оставил дверь открытой, иначе я вообще не узнал бы, что он ушел... «Ночью?»

Сердце Рида замерло. Он очень надеялся, хоть и сильно сомневался, что застанет девочек в мотеле. Но он хотя бы был уверен, что догоняет их. Если у них в запасе был целый день... Теперь они могли находиться, где угодно.

– Иди, – Рид бросил кошелек на пол и отступил, заодно убрав оружие с головы парня.

Клерк схватил свои вещи и ринулся в темный дверной проем, споткнувшись, рухнув на пол, но быстро подскочив и убежав куда-то в ночь.

Рид вытащил из ружья четыре патрона и положил их в карман куртки. На самом деле он вовсе не собирался забирать с собой это оружие. Оно было нелегальным, поскольку сам ствол был обрезан, и вряд ли зарегистрировано даже до модификации. Стерев собственные отпечатки, Лоусон поставил его обратно за стойку.

Не стоило набирать проблем. Их итак было достаточно.

Полиция прибудет с минуты на минуту, но Рид не мог уехать отсюда с пустыми руками. Он поспешил обратно к выломанной двери номера 9 и снова обыскал помещение, даже не пытаясь работать аккуратно. Сорвав подушки и простыни с кровати, он обыскал матрац, а затем проверил и под мебелью. Вытащив ящики обеих тумбочек, он не нашел ничего, кроме старой и сильно потрепанной Библии. Он пролистал страницы и на всякий случай потряс книгу.

До сих пор Майя специально оставляла следы при каждой возможности, а судя по словам клерка, девочки провели здесь большую часть ночи.

Рид поспешил в туалет. Там сильно воняло дешевым отбеливателем. Он проверил душевую кабину, раковину, столик с треснутым зеркалом. Открыв единственный маленький шкафчик под раковиной, он увидел два запасных рулона туалетной бумаги, баллончик освежителя воздуха и, что было неожиданно, синюю шариковую ручку.

Тогда Лоусон включил горячую воду в раковине и душе, закрыл дверь ванной и принялся ожидать, пока помещение наполнится паром. Он внимательно осмотрел зеркало в надежде, что Майя могла написать невидимое сообщение, которое можно прочесть только нагрев поверхность, но ничего не было. Пока ничего.

«Я что-то упустил. Она оставила подсказку. Я уверен, что она сделала это».

Раздался приближающийся вой сирен, который хорошо был слышен сквозь открытую дверь в номер мотеля. Полиция уже подъезжала. Рид разочарованно хмыкнул и пнул унитаз с такой силой, что умудрился отколоть кусок.

Он удивленно моргнул, взглянув на пол.

«Я должен был увидеть. Должен был догадаться».

На крышке унитаза лежал единственный темный волос. Он был достаточно длинным и явно был выдеран с корнем. Рид опустил на колени, уперся руками о пол и нашел еще несколько волосков. Майя специально вырвала их, чтобы дать ему подсказку.

Он поднял крышку унитаза, протянул руку и вытащил свернутый кусочек ткани, торчащий из цепочки промывочного рычага. Разворачивая записку, он заметил, как задрожали руки при виде знакомого рисунка ананасов.

«Сара».

Обрывок оказался треугольным и Рид сообразил, что это была часть кармана любимой пижамы дочери. Он поднес его к лицу. Все это явно было плодом воображения, но Лоусону вдруг показалось, что лоскут до сих пор пахнет дочерью, его маленькой девочкой.

Перевернув записку обратной стороной, он увидел на белоснежной ткани всего три слова, написанные синей шариковой ручкой.

– Нет, – хрипло прошептал он.

«Порт Джерси. Дубровник».

Рид пулей вылетел из ванной комнаты.

Раис собирался вывезти его девочек из страны... если еще не сделал этого.

Глава десятая

«Нет, нет, нет...»

Как только Рид выскочил на оранжевый ковер номера 9, у него появилось ощущение, будто ноги движутся в каком-то замедленном темпе, словно каждый мускул его тела нереально напрягался, двигаясь с невероятной скоростью. Ему нужно было добраться до порта.

Теперь он все понял. Эти машины, смена направлений, даже убийство женщины в туалете на стоянке, – все это должно было запутать полицию, заставить их решить, что Раис ездит туда-сюда в отчаянии, не осознавая, что делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.